

Глава I

Мирные митингующие или подготовленные боевики?

Сначала впереди люди среднего возраста, бабушки, женщины, мужчины... Потом в первые ряды пробираются люди, группы человек по двадцать... начинают кричать, заводить, вытаскивать, бить по шлемам... Потом они вперед опять выходят, вот эти бабушки, женщины, фотографируют, что все тихо, спокойно, а милиция — с палками.

*Анатолий,
сотрудник подразделения милиции
специального назначения «Беркут»*

Я начал выходить с «монолита» и в меня попали «коктейлем Молотова»... Сначала я не подумал, что огнестрел. Охотничья пуля — американская, она на дикого зверя предназначена... Предназначена не на вылет, а чтобы оставалась... Я слышал со сцены Майдана: «Осторожно, не стреляйте своим в спины» и «Подходите за оружием».

*Сергей, военнослужащий срочной службы ВВ МВД
Украины, 19 лет*

В различные периоды Евромайдана количество его участников различалось в тысячи раз. Таким же разноцветным был и его качественный состав: лидеры политических партий и бомжи, студенты вузов и безработные с Западной Украины, средний класс и безработные, журналисты и ранее судимые, сторонники европейских прав человека и пронацистские группы, предприниматели и сторонники национализации, киевская интеллигенция и футбольные ультрас. Эти люди шли на Майдан с различными лозунгами.

Значительное их количество, особенно в первом периоде, вышли на мирный протест, выступая против коррупции, неэффективного государственного управления, бедности. Однако при всей пестроте Евромайдана полученные свидетельства позволяют однозначно идентифицировать присутствие на нем значительной и постоянно действующей группы активистов-боевиков численностью до нескольких тысяч человек, которая осознанно использовала методы политического тер-

рора — организовывала убийства, нападения и избиения сотрудников правоохранительных органов, политических деятелей и диссидентов с политической позицией, не совпадающей с Майданом, а также захваты государственных зданий, отделений органов милиции и т. д.

С Майдана группы активистов-боевиков выезжали в другие регионы Украины — они осуществляли нападения, захваты и убийства представителей органов власти, правоохранителей и своих политических противников, нападения на административные здания и отделения милиции, перекрывали дороги и магистрали. Например, такая вооруженная группа напала на участников митинга Антимайдан, которые возвращались из Киева¹.

По мнению свидетелей, именно активисты-боевики являлись единственной постоянно присутствовавшей и наиболее активно действовавшей на Евромайдане силой. В свидетельских показаниях, собранных Фондом исследования проблем демократии, также отмечается высокий уровень как психологической, так и организационной поддержки этой группы со стороны других участников Майдана: оправдание их насильственных и противоправных действий, участие в изготовлении «коктейлей Молотова» и самодельных взрывчатых устройств, разборке площадей и мостовых на брусчатку, их доставка для применения против милиции, участие в провокационных действиях, поджог покрышек, укрывание активистов-боевиков в общей массе митингующих от правоохранительных органов, участие в сооружении баррикад и т. д.

Для группы активистов-боевиков характерен высокий уровень оснащения огнестрельным и холодным оружием, различными спецсредствами (гранаты, газ и т. д.) и средствами радиосвязи, индивидуальной защиты (армейскими и служебными бронежилетами и шлемами, щитами, наколенниками и налокотниками, масками, респираторами, противогазами и пр.), владение специфическими тактическими приемами групповых действий, организованная посменная работа с организацией отдыха старых и подхода свежих резервов, организация мелкосерийного производства самодельных взрывчатых устройств и системы обучения других активистов и т. д. Свидетели также отмечают высокий уровень владения навыками использования отравляющих веществ раздражающего действия, в качестве которых выступали различные газы неизвестного происхождения². От них не спасали штатные респираторы, которыми были оснащены правоохранительные органы, а также дым от подожженных покрышек, дымовые шашки³.

Вооружение и боевая экипировка активистов-боевиков Евромайдана

Все опрошенные свидетели отмечают хорошую экипировку и подготовленность боевиков. При этом отмечается, что в самом начале событий использовались самодельные защитные приспособления — спортивная экипировка, строительные, велосипедные каски, щитки на руки и ноги. Свидетели указывают на характерные особенности самодельного вооружения боевиков — палки, дубины, топоры, — которые были модернизированы для увеличения поражающего эффекта путем наваривания на них железных шипов, кусков циркулярной пилы, увеличения рукояток бытовых топоров и др. Широко использовалось травматическое оружие, пневматические винтовки с оптическими прицелами, переоборудованные ракетницы и т. д. На достаточно высоком уровне было организовано производство «коктейлей Молотова», куда добавляли специальные составляющие, приближавшие их поражающие свойства к напалму.

В первом периоде Евромайдана журналисты также отметили оптовые закупки для его участников военной формы. В статье «На киевских рынках продают запрещенное вооружение для Майдана. А в секонд-хенды завозят военную форму для активистов» украинские журналисты пишут⁴:

«Самое модное обмундирование у активистов — камуфляж из Германии, который они разматают в секонд-хендах. На Куреневке в магазине нам сказали, что пока есть все размеры. „Но берите быстрее. Сегодня из “сотни” приходили, пообещали забрать 40 комплектов. Это же настоящая форма бундесвера“, — нахваливает продавец. Штаны и куртки продают по 140 гривен (весь комплект — 280 гривен). За китель просят 60–100 гривен...»

Они же рассказывают и о приобретении армейских дымовых шашек, петард, различных служебных спецсредств — газовых баллончиков, свето-шумовых гранат:

«Купить дымовую шашку можно возле Куреневского рынка, проинструктировали нас активисты. „А дымовые шашки есть?“ — шепотом спрашиваю у продавца. Мужчина делает круглые глаза: „Да вы что?! Здесь такого сроду не было! Была палатка с фейерверками, но ее закрыли“. Решаем действовать хитрее. „Фейерверки есть? А петарды?“ — интересуемся у продавца каких-то железок. „Это вам за воротами, к продавцам военной атрибутики“, — направляет он.

За воротами таких продавцов хватает. „Ну, есть петарды“, — достает из коробки. „А цветной дым? Для праздника нужно подымить“, — подмигиваем продавцу. Тот понимающе

кивает и ныряет в сумку, доставая длинный круглый сверток: „Двадцать гривен — и лишних вопросов не задавайте“. В интернете аналогичные шашки продают по 40–50 гривен. Указывается, что эти шашки армейского производства, черный дым будет валить полторы минуты.

Прикупить как разрешенные, так и запрещенные спецсредства можно в сети. „Просто так вам их не продадут, нужно быть постоянным клиентом либо иметь связи“, — объясняет один из активистов. Например, газовые баллончики. Украинскую „Кобру 1Н“ можно купить за 40 гривен вполне легально. А вот „Кобра 1С“ должна продаваться только по удостоверениям милиции, но при нужных связях и это не проблема. Знатоки уверяют, что сейчас расцвел черный рынок, на котором за 500 гривен можно купить с рук газовую гранату „Терен“ и свето-шумовую гранату. „Точных цен нет, нужно договариваться на форумах реконструкторов исторических боев, обычно там торгуют сами военные“. А на Майдане уже наладили производство дубинок — их вырезают болгаркой из дерева либо сваривают металлическую арматуру»⁵.

Однако достаточно быстро активисты-боевики получили элементы штатной армейской или специальной экипировки и средств индивидуальной защиты (бронежилеты, шлемы, каски). Значительная часть из них также получила огнестрельное оружие: малокалиберные винтовки, обрезы, разнообразное гладкоствольное оружие, пистолеты Макарова, автоматы Калашникова. В большом количестве последние появились после захватов районных отделений милиции в западных областях Украины. На Евромайдане было организовано производство самодельных взрывчатых устройств. Сотрудники милиции также рассказывают, что на втором этапе у участников Евромайдана появились сделанные промышленным способом бронированные щиты — не менее 200 экземпляров. Задokumentированы случаи использования боевых гранат и огнестрельного оружия, оснащенного глушителями.

Высокий уровень индивидуальной защиты, наличие военных бронежилетов и касок у активистов-боевиков Евромайдана хорошо виден на многочисленных видеозаписях и неоднократно подтвержден разнообразными свидетельствами.

Анатолий, сотрудник подразделения милиции специального назначения, подчеркивает качество экипировки боевиков, в особенности представителей «Правого сектора»: «Экипировка у них на профессиональном уровне. Все подвозилось. Бронежилеты, бронешиты, защитная экипировка рук, ног. У них все было. Там были такие отряды, я так понимаю, „Правый сектор“, который был полностью экипирован и вооружен. У них была армейская экипировка, бронежилеты у некоторых были „песочка“, как у американцев. У нас таких бронежилетов нет. Там четвертый, пятый класс защиты».

Другой сотрудник подразделения милиции специального назначения «Беркут» рассказывает: «С той стороны стояли ребятки в масках, в касках, на некоторых даже были шлемы сотрудников милиции внутренних войск. Я даже удивился, была экипировка как Робокоп. У него ноги, колени и выше колен закрыты. Весь полностью был экипирован».

Студент, участник Евромайдана с Западной Украины, свидетельствует: «Фан-клуб Адольфа Гитлера, это я его так называю. Это организации типа „Патриот Украины“, партия „Свобода“. „Правый сектор“ — это организация, созданная в основном из скинхедов, футбольных фанатов, достаточно стандартный контингент. В принципе в основном они же и производят штурмы административных зданий. Да, есть подготовка, достаточно жесткая дисциплина внутри группы, обмундирование. В целом позволяет с Беркутом говорить как-то на равных».

Виктор, сотрудник подразделения милиции специального назначения «Беркут», рассказывает: «В первых рядах их по форме видно сразу, военная форма, НАТО, наколенники, налокотники, шлемы. Использование „коктейля Молотова“, гранаты, причем очень мощные, ни в какое сравнение. Их самодельные гранаты мощнее, чем наши свето-шумовые. Они их сами демонстрировали по телевизору, говорили, что „Беркут“ использует против них самодельные гранаты. В качестве ударного инструмента там использовались гайки, болты и гвозди и тому подобное — мощная вещь. Скажем, даже наши щиты... Пробивают щит. Там больше появилось активных, хорошо организованных. У них там подразделения — те, которые работают на передней линии, кто забрасывает „коктейлями Молотова“ и т. д. Они выходили, грубо говоря, сотня выходит, работает полтора-два часа активно, потом подходит другая группа, свежая. Те отходят на отдых. У них несколько волн таких, уже с хорошей экипировкой, определенным психологическим настроением, очень агрессивным».

Всеволод, сотрудник подразделения милиции специального назначения «Беркут», получивший травму руки, отмечает: «Даже по новостям сказали, что в Доме профсоюзов у них были сварочные аппараты, металл, фанера для изготовления щитов. У них все там было. Они сделали защиту на руки, на ноги. У них все были в касках, в легких бронежилетах. От палки и ножа он реально спасает. У них были средства связи и средства наблюдения. Там было все налажено».

О наличии боевой экипировки у активистов-боевиков Евромайдана говорит и сотрудник внутренних войск МВД Украины Сергей, получивший огнестрельную рану ноги: «В основном использовали военные каски

либо каски для горных велосипедов, для мотоциклов, защитные шлемы разные. Также они на руки и ноги изначально наматывали самодельную защиту. Похожую на то, что у нас и у „Беркута“ было. Со временем более модернизированные стали использовать, у них уже экипировка была намного лучше, чем у нас. Полностью руки, ноги, все тело было защищено. Многие экипировались нашими защитами. Например, после 18 января, когда они сожгли наши автобусы, они многое срывали с тех, кто стоял в монолите. Вырвали щиты, вырывали различную защиту, спецсредства. И шлемы наши уходили, и щиты, и палки резиновые».

Олег, сотрудник подразделения милиции специального назначения «Беркут», получивший травму кисти из огнестрельного оружия, рассказывает: «Вот их подразделение „Бизон“ — они были в черной форме. Они во время больших митингов охраняли сцену и считалось, что они для внутренних их беспорядков. Туда отбор у них отдельно шел. Бронежилеты были у всех почти ...»

Рядовой милиции⁶ отмечает: «Конечно, они подготовлены. Они были в обмундировании лучше, чем у нас. Бронежилеты. Каски у них были, как у спецподразделений, черные. Были очень дорогие, которые стоят по тысяче гривен. И дубинки у них были в основном. Палки, а на палке цепь, а на цепи лезвие».

Анатолий⁷ тоже обращает внимание на особенности экипировки боевиков, задержанных правоохранительными органами 19 февраля в районе Михайловского парка: «У всех бронежилеты, причем бронежилеты в самом низу. То есть на голое тело сначала бронежилет, потом футболка, потом свитер, потом куртка. Есть скрытого ношения. Это было видно при обыске задержанных — поднимал им одежду „Беркут“, а там бронежилет. На каждом. На каждом латы, на каждом наколенники, налокотники, у каждого каски. Каски только разные. И как у „Беркута“, черные с забралом. И были просто армейские, и строительные попадались».

Достаточно много свидетельств о разнообразных видах холодного оружия, как промышленного, так и самодельного изготовления, которое использовали активисты-боевики Евромайдана.

Виктор, сотрудник подразделения милиции специального назначения «Беркут», рассказывает, какое оружие использовалось в начале Евромайдана: «Оружие холодное, ударно-дробильного действия, то есть это биты, палки, арматура. Там были с ножевыми ранениями, заточки и т. п. Очень интересные сваренные ударно-дробильного действия — это железные палицы с шипами, похожие на алебарды, топоры. Один трофей взял и на арсенальной — такие вещи применять ну просто страшно,

средневековая инквизиция просто отдыхает — с тем, что они использовали. Что-то типа алебарды. Там такая вещь, она любую экипировку, любую защиту вскрывает, как консервную банку».

Михаил, сотрудник подразделения милиции специального назначения „Беркут“, получивший баротравму уха, отмечает то, как были вооружены боевики на первоначальном этапе противостояния: «Они были в лыжных касках, милицейских касках, в бронежилетах, накладках, которые они с солдат снимали. Также использовали самодельные жестяные накладки на руках, на ногах. И палки из плотного такого материала, телескопические палки. Кроме того, у них были деревянные щиты, самодельные булавы, топоры, палки, вразнобой, кто во что горазд. Но что поражает, насколько они изощренно делают шипы заточенные, диск от пилорамы разрезали на четыре части, приварили к палке, и этим всем они действуют. Их этому обучают, куда бить, потому что они явно знают места, где нет защиты. Человек, который не знает, он будет просто бить, а эти уже конкретно бьют там, где нет защиты. Стараются окружить и под броню со стороны копчика бить. Это диск от пилорамы, стараются под копчик попасть, в сторону шеи. Или же бить в паховую зону — это их основные удары».

Владислав, призванный на срочную службу в ВВ МВД Украины, получивший огнестрельное ранение бедра, оценивает, что боевики «достаточно неплохо вооружились». Также он отмечает: «Щиты даже лучше, чем у нас: легче, прочнее, их удобно ставить в „монолите“». Кроме того, «у кого-то бита просто, у кого бита эта гвозди вбивала, то есть шурупы торчали. Даже топоры были».

Другой сотрудник подразделения милиции специального назначения «Беркут», Евгений, свидетельствует: «У десятников, сотников их очень хорошая форма, они хорошо одеты, вооружены. У каждого гарнитура, они и направляют других против нас. Когда стреляли, щиты разворачивали так, будто в нас жаканами⁸ стреляли на крупную рогатую дичь, вот у товарища из щита вырвано размером в пять копеек».

Сергей, сотрудник внутренних войск МВД Украины, рассказывает о заводском изготовлении достаточно большой серии экипировки активистов-боевиков: «...у них щиты появились однообразные, не то что было раньше — один себе сделал, другой себе. Видно, что на заводе специально сделали, такая партия. Если бы сами делали, они были бы различные. Во время столкновений мы убедились в том, что партиями у них щиты, не один, не два, не десять, а там уже больше двухсот идентичных».

Также он отмечает, как изменялась экипировка боевиков: «Когда мы штурмом брали дом, мы видели, что везде строительные каски, в основном велосипедные, спортивная экипировка, стрелы, луки. Щиты у них были самодельные. Также они использовали наши щиты, потому что они с первых рядов у солдатиков отбирали палки, щиты. А когда они начали грабить и захватывать наши воинские части во Львове, тогда у них экипировка стала уже наша, военная».

Например, сотрудник подразделения милиции специального назначения «Беркут» Анатолий рассказывает о видах холодного оружия, используемого боевиками: «Топоры были нормальные, пруты наваренные со щитами, щиты, биты с обточенными углами. Если такими попасть по пальцам и по каске, каску разобьет сразу! Ножи».

Евгений, сотрудник подразделения милиции специального назначения «Беркут», отмечает и случай использования боевиками арбалета: «Я выбежал, стояло чудо, в каске просто и с арбалетом». Относительно огнестрельного оружия он говорит следующее: «Тогда они вышли с топорами, у одного висел — я не знаю, может, модель, может, настоящий автомат Узи. Он ходил перед строем, зная, что журналисты будут ходить и мы не тронем, у нас команды такой не было. С 22 января стреляли с флобберов — это мелкокалиберное оружие — 4,5 мелкашка. Нас отстреливали, щит помогал, но также применяли рогатку с болтами из-под подшипников. Стреляли по глазам — в лицо, и все потихоньку нарастало. Днем — перемирие, а ночью бутылки со смесью забрасывали».

Иван, сотрудник подразделения милиции специального назначения «Беркут», отмечает хорошее качество экипировки боевиков: «Что я заметил, пока дискуссии шли, пытались с ними общаться, что-то нормально объяснить — у них полная экипировка. В руках у кого топорик, у кого молоток, у кого арматура. У всех по-разному. У кого запрещенные дубинки телескопические. И все аккуратно показывают, что они у них есть, что мы готовы драться. Боевиков видно сразу, они одеты просто, но в бронежилетах, что интересно. А вот те, которые были активны, имели всегда шлем, даже кевларовые шлемы были, или мотоциклетные, велосипедные. Перчатки, все как положено, защита рук, ноги полностью защищены. Стреляли шариками из боевых рогаток. Диаметр шариков с сантиметр, с подшипников брали, наверное, шарики. Пробивало у парней даже забрало, очень многим попадало в глаза, в лицо».

Сотрудник подразделения милиции специального назначения «Беркут» Анатолий, характеризуя вооружение боевиков, говорит об исполь-

зовании ими огнестрельного оружия: «Гладкоствол и нарезное оружие использовалось. Были слышны даже автоматные очереди». Также он упоминает и о холодном оружии: «Топоры были нормальные, пруты наваренные, с шипами, которые щиты пробивают, биты, обточенные углом — по пальцам и по каске, каску разобьет сразу! Пруты обычные, тонкие».

Относительно защитной экипировки боевиков он говорит: «Мы, когда догнали одного, он был экипирован лучше, чем мы, — щит армейский 16-килограммовый, щитки по рукам, пластины железные от ключа до кисти, и ноги, и бедро закрыто, шлем американский толстый — у нас таких шлемов нет, они другие, они даже от пули спасут».

Целый ряд свидетельств, официальные заявления МВД Украины, наличие многочисленных огнестрельных ран у сотрудников правоохранительных органов, собственные заявления политического руководства Евромайдана и высказывания с его сцены свидетельствуют о наличии у активистов-боевиков Евромайдана различного огнестрельного оружия.

Количество этого оружия существенно увеличилось после нападения на районные отделы милиции в различных регионах Украины.

Еще в конце 2013 года МВД Украины отметило факты раздачи огнестрельного оружия на Майдане:

«31 января в Святошинском районе Киева работники патрульной службы задержали двух мужчин. Тридцатилетний Виталий приехал в Киев из Полтавской области и рассчитывал хорошо заработать на Майдане. По его словам, он сразу записался в один из отрядов при условии получения 200 гривен за день „работы“. В обязанности молодого человека входила охрана палатки, участие в „массовке“ на митингах и т. д.

От одного из соратников он и получил „самопал“ для того, чтобы стрелять по милиционерам, которые несут службу на ул. Грушевского, но говорит, что использовать полученное оружие не успел.

Его 45-летний товарищ также активно принимал участие в протестных акциях, даже на стороне членов движения „Общее дело“ защищал Министерство аграрной политики и продовольствия Украины от сторонников ВО „Свобода“.

Мужчина рассказал, что на площади у многих людей он видел различное оружие. Пистолет, который у него нашли правоохранители, он получил от старшего отряда»⁹.

В ряде случаев украинскому МВД удалось отследить каналы поступления оружия через различные преступные группировки, участвовавшие в Евромайдане. Например, 24.01.2014 МВД сделало следующее заявление¹⁰:

«Оперативники ГУБОП ликвидировали преступную группировку. У злоумышленников изъят арсенал оружия. Милиция проверяет информацию о том, что члены этого ОПГ поставляли оружие участникам акций на так называемом Евромайдане.

По словам начальника Главного управления по борьбе с организованной преступностью МВД Украины Станислава Рогозина, участники этого ОПГ подозреваются в совершении тяжких и особо тяжких преступлений, в частности во время событий на улице Грушевского в столице.

— Указанные структуры имеют все признаки преступных группировок экстремистского характера. Одна из таких преступных группировок на днях была ликвидирована. Ее члены два месяца назад захватили в заложники молодого парня, — отметил Станислав Рогозин.

Речь идет о похищении 22-летнего киевлянина, имевшем место в декабре прошлого года. Мать парня обратилась в милицию с заявлением о том, что двое неизвестных в масках похитили ее сына. Злоумышленники требовали за пленника выкуп в сумме двух миллионов гривен. Чтобы простимулировать мать парня быстрее отдать выкуп, послали ей видеообращение сына.

После того как деньги были переданы злоумышленникам, заложника отпустили. На днях сотрудники ГУБОП МВД Украины задержали всех четверых похитителей.

У злоумышленников изъяты семь единиц огнестрельного оружия: два автомата Калашникова, четыре пистолета и один карабин, — также более 800 патронов, бейсбольные биты и маски.

Организатор этой группировки был участником так называемого Евромайдана. У милиции есть доказательства, что члены ОПГ поставляли оружие участникам акций на Евромайдане.

Кроме того, Станислав Рогозин отметил, что у оперативников ГУБОП есть информация о том, что в захваченных зданиях Дома профсоюзов и КГГА находится значительное количество огнестрельного оружия.

Сейчас борцы с организованной преступностью делают все, чтобы это оружие не было использовано против граждан и правоохранителей. Глава ГУБОП заверил, что вынести оружие из этих зданий безнаказанно у злоумышленников не получится.

В свою очередь начальник Главного следственного управления МВД Украины Николай Чинчин напомнил, что за незаконное обращение с оружием предусмотрена уголовная ответственность в виде лишения свободы на срок от трех до семи лет».

Интересно отметить, что члены этой преступной группы возникли в списках «незаконно арестованных мирных демонстрантов» с соответствующими требованиями об их освобождении. В связи с этим 15.02.2014 Управление по связям с общественностью МВД Украины сделало следующее заявление¹¹:

«Четверо якобы „активистов Евромайдана“ на самом деле задержаны за похищение человека. В декабре прошлого года злоумышленники требовали выкуп, а после освобо-

ждения заложника были задержаны. Их действия квалифицированы сразу по трем статьям Уголовного кодекса Украины. Сегодня некоторые СМИ со ссылкой на представителя „Всеукраинского форума Евромайданов“ сообщили о том, что четверем активистам еще до сих пор не изменена мера пресечения на такую, которая не связана с содержанием под стражей. Отдел связей с общественностью ГУМВД Украины в г. Киеве сообщает, что названные лица находятся под стражей по подозрению в совершении нескольких уголовных правонарушений. В частности, их действия квалифицированы по ст. 146 („Незаконное лишение свободы или похищение человека“), ст. 187 („Разбой“) и ст. 189 („Вымогательство“) Уголовного кодекса Украины.

Речь идет о похищении 22-летнего киевлянина, которое имело место в декабре прошлого года. Мать парня обратилась в милицию с заявлением о том, что двое неизвестных в масках похитили ее сына. Злоумышленники требовали за пленника выкуп в сумме двух миллионов гривен. Около месяца назад оперативники ГУБОП ликвидировали преступную группировку, задержав четырех ее участников.

Следственным управлением столичной милиции по указанным уголовным правонарушениям проводится досудебное расследование».

18.02.2014 заместитель начальника Главного следственного управления МВД Украины Олег Татаров заявил о том, что «в ходе освобождения улиц „правительственного квартала“ было изъято огнестрельное оружие: два револьвера, один из которых — с глушителем, а также два обреза охотничьих ружей»¹².

19.02.2014 МВД Украины выступило с официальным сообщением о том, что «участники массовых беспорядков используют спецпатроны. Об этом свидетельствует обзор спецтехники правоохранителей, которая пострадала во время массовых беспорядков. По водометам сделали почти десяток выстрелов из разных видов огнестрельного оружия, в том числе, вероятно, снаряженной спецпатронами. Следственно-оперативная группа во время осмотра констатировала, что стрелки целились именно в людей, которые руководили спецтехникой, — большинство выстрелов пришлось по кабине и лобовому стеклу. Следственно-оперативная группа зафиксировала семь отверстий в корпусе одного водомета и два на втором. Часть пробоин образована в результате выстрелов патронами, которые способны пробить металлическую защиту спецавтомобилей. Речь может идти о патронах, которыми 22 января на ул. Грушевского был смертельно ранен Роман Сенник»¹³.

18.02.2014 Управление по связям с общественностью МВД Украины сообщило, что «во время прямой телетрансляции событий из центра Киева в эфире одного из телеканалов появились кадры, на которых был виден факт применения одним из митингующих огнестрельного оружия — пистолета. Кроме того, камеры зафиксировали наличие у ми-

тингующих холодного оружия, в частности ножей»¹⁴, а также сообщило, что «из тела одного из бойцов медики изъяли пулю от пистолетного патрона. Еще одному правоохранителю сейчас оказывают медицинскую помощь — пытаются остановить кровотечение и вынуть пулю»¹⁵.

Имеются также официальные заявления Министерства внутренних дел Украины об использовании активистами-боевиками Евромайдана огнестрельного оружия, оснащенного глушителями. Например, в заявлении Управления по связям с общественностью МВД Украины от 18.02.2014 указано, что «сотрудниками милиции в ходе освобождения улиц правительственного квартала было изъято огнестрельное оружие: два револьвера, один из которых — с глушителем, а также два обреза охотничьих ружей»¹⁶.

Александр, сотрудник подразделения милиции специального назначения «Беркут», получивший травму ребер, об оружии, применяемом снайперами, свидетельствует: «Убили нашего бойца, штурмовика. Спаренный выстрел — стреляли парно. Один в ногу, в колено, второй в голову. Натовский патрон, 5,56 калибра, а первая пуля была 9 миллиметров, то есть разный калибр. Там не только снайперы стреляли. Там и 9 миллиметров с ПМ есть, с Макарова».

С его слов, 19–20 февраля 2014 года у боевиков уже появилось тяжелое вооружение: «Я знаю, что уже на Майдане у них был и РПГ. Об этом разведчики по станции передавали».

Сергей, внутренние войска МВД Украины, рассказывает об использовании огнестрельного оружия: «Обеспечение оружием было хорошее. Раздавали Калашникова и различное оружие. Ребята, которых оставалось еще девятнадцать, говорили, что один радикал вылез на баррикаду и очередь стрелял в воздух, было видно, что это автомат Калашникова».

Анатолий, сотрудник подразделения милиции специального назначения, свидетельствует о применении автоматического оружия: «Рядом со стелой стоят солдаты из внутренних войск. Буквально сзади — метров десять стоял я со щитом и напарник мой. Я щит чуть приподнял и услышал автоматную очередь, впереди меня упал сотрудник внутренних войск».

Иван, сотрудник подразделения милиции специального назначения «Беркут», также приводит примеры использования участниками Евромайдана огнестрельного оружия: «Были гильзы от пистолета Макарова — 9 миллиметров. Использовали также турецкие „воздушки“ мощные — я видел. Я так понял, что там серьезные люди, подготовка была серьезная, потому что так сразу с оптики без подготовки попасть тяжело на расстоянии больше ста метров, притом что есть дым,

есть движение. Или нанятые, или уже подготовленные бойцы, потому что непрерывно велась стрельба из ТОЗов. Интервал где-то три-пять секунд, и выстрел, три-пять секунд — выстрел. У каждого свой сектор, и непрерывно туда стреляют. Это и ТОЗ, и НАТО пули были. Стреляли и из травматического оружия. И я скажу, это не у одного, человек десять было таких».

Анатолий, сотрудник подразделения милиции специального назначения «Беркут», рассказывает о применении огнестрельного оружия следующее: «Первый выстрел был еще на Грушевского 19 января. Но вот в ночь на 18 февраля там уже в открытую стреляли. Хотя мы думали, что это дезинформация, что у них оружие есть, когда мы освободили весь первый круг Верховной рады, Кабинета министров, везде уже их оттеснили к Майдану. Мы спускались по Институтской улице, первой — наша рота. Первый же спуск сразу и не поняли, когда шли посередине. Водитель потом уже нам объяснил: по ним стрельба пошла, в самой машине. Потом мы увидели у водомета лобовое стекло бронированное, в него напротив головы почти чуть-чуть — нам, может, повезло, слава богу, — стекло бронированное, пробито насквозь, пуля вошла возле головы водителя. И также были выстрелы в большие дырки, из чего, конечно, они такого стреляли по кабине машины».

Денис, подразделение милиции специального назначения «Беркут», говорит: «С их стороны применялся калибр 7,62 — это различные винтовки и различные дробовики. Пистолеты 9 миллиметров. Я в госпитале лежал, очень много ребят с ранениями именно 9-миллиметровыми. Дробь, еще были охотничьи, отличные ружья, дробовики. В щит пять копеек проходит, пять копеек — это диаметр отверстия входного, именно в щите. Вы представляете, какой калибр? Машина, которая водомет, — тот же калибр. Это просто на слона можно было идти охотиться. С чего хотели, с того и стреляли, так просто. В безоружных. Мы стояли вообще без ничего».

Анатолий, подразделение милиции специального назначения «Беркут», рассказывает об использовании малокалиберного оружия: «Да, это 5,6 миллиметров, оно малокалиберное, но с оптикой. Им очень метко стреляли. Еще люди видели своими глазами нарезные карабины, видели пистолеты, гладкоствольное. Я вот скажу так, 19-го снайперской стрельбы не было точно, потому что стреляли по нам, тогда это было больше карабин или ТОЗ, хотя ТОЗ вряд ли, либо нарезное оружие охотничье, с оптикой. Это было, потому что я знаю, там немного выстрелов было. Тогда пистолет стрелял больше, 18-го, то есть это было единично. Когда

наш водомет заехал чуть вперед, размывать их баррикады, он вернулся оттуда как решето, и там были пули, в основном 5-го калибра, то есть это говорит о том, что не было у них на руках такого оружия. Потому что, если б было больше, было бы нас больше, пострадавших. Когда ребята говорили, что 18-го вечером, к утру 19-го, они же приезжали на Майдане, пытались зайти куда-то ближе уже, то в них просто с обреза в открытую стреляли. И было много вот этого огнестрела дробью. Просто она была разного калибра, от маленького до большого, до пуль».

Богдан, сотрудник подразделения милиции специального назначения «Беркут», отравившийся продуктами горения: «У них даже была своя элита и свои какие-то пехотинцы. Их командиры и отряды были одеты в камуфляжную форму, на плече была свастика. Хорошая экипировка была, второго класса защиты. Бандеровки, как носили полицаи в Великую Отечественную».

Тимур, сотрудник подразделения милиции специального назначения «Беркут», получивший травму руки, отмечает наличие огнестрельного оружия у боевиков, причем различного калибра: «С охотничьих ружей, я понял, что там натовские патроны находили, и 7,62 находили патроны. Я так полагаю, СКС были, карабины. Там много всего. У нас сейчас парень один уехал, у него вроде как 5,56 в легком — патрон НАТО». Также он утверждает, что активисты-боевики Евромайдына «боевыми там расстреливали, в упор. С пистолета Макарова, с СВД».

Михаил, сотрудник подразделения милиции специального назначения «Беркут», отмечает разнообразие огнестрельного оружия, применяемого боевиками: «У кого-то картечь охотничья, у кого-то „мелкашка“, а у кого-то и военного образца патроны, калибра 7,62».

Относительно самодельных взрывных устройств он говорит: «Цилиндрической формы, 15–20 сантиметров. Не знаю, чем пичкают, но взрывной эффект сильный и акустический, видимо, от этого травму и получил. Там еще скотчем привязаны были пакеты с болтами».

Анатолий¹⁷, получивший травмы различной степени тяжести, рассказывает о вооружении боевиков, остановивших их автобус около города Корсунь-Шевченковский: «С оружием около автобуса находился человек пятьдесят. Сначала начали палками бить стекла, потом, по мере разъярения, начали стрелять по окнам, забрасывать „коктейлями Молотова“. Стреляли из ружей, из автоматов короткими очередями — на три-четыре патрона. „Калашей“ я видел штук десять, один гранату показывал — лимонку, ребристую такую, зеленую. Стреляли и по колесам, и по окнам автобуса. Одеты все были разнообразно — гражданская

форма одежды вперемежку с военной, кажется, штатовской. У некоторых были рации. Разгрузки были, бронежилеты, защита, причем в бронежилеты были экипированы примерно половина боевиков, окруживших автобус. Кроме нарезного оружия у части боевиков было как гладкоствольное охотничье оружие, так и форт-500, применяемый „Беркутом“. Из них тоже стреляли по нам. Из пистолетов я видел пистолет Макарова и различные „травматы“».

Всеволод, сотрудник подразделения милиции специального назначения «Беркут», получивший травму руки, отмечает: «18 февраля 2014 года достаточно часто использовалось либо мелкокалиберное оружие, либо спортивное. А с той стороны были и гранаты, я не знаю, чье это производство, что дым был голубого цвета, и они обвязывали их скотчем, там же поражающий элемент — болты, гайки, гвозди. Я видел несколько гранат, которые не взорвались, просто там лежали. Большинство их пользовались зажигательной смесью, очень много людей у нас пострадало от этого. Хотя мы и тушить пытались. Если честно, было страшно.

Я теперь буду 18 февраля отмечать как второй день рождения, когда мне попала пуля и не пробил бронежилет, в области сердца, я ее просто не нашел, она мелкокалиберная, у меня холодный пот пробежал. Я буду отмечать как второй день рождения. А стреляли очень интересно. Вы поймите, чтобы репортеры не увидели, что они стреляют, они стреляли от бедра. То есть они прикрывали курткой оружие и когда убегали, они стреляли от бедра. Поэтому очень много было ранений, днем все это происходило, в обед. В ноги очень много было ранений. Мы уже начали на перекрестке Грушевского и ул. Арсенальная, мы нашли пулю 9-го калибра от пистолета Макарова. Они салюты переоборудовали, простая ракетница. В нас летело все, что могло лететь, все, что могло гореть, все, что долетало до нас. Уже были пули, у них были топоры, щиты подготовлены. В 8 часов мы начали предпринимать попытки оттеснить народ, и я вам честно скажу, до 12 ночи мы не могли подойти, потому что они нас закидывали камнями, они нас обстреливали. Только с нашей роты пять человек с огнестрельными ранениями, мы еще этого не понимали, потому что люди уходили в „скорую“, мы не понимали, как они стреляли, мы думали, камни, еще официальной информации не было».

Примечательно, что он упоминает о том, как в декабре 2013 года была попытка провезти оружие на Майдан: «Мы тогда периодически то дома, то в командировке были. Смотрели телевизор, а там говорили, что задержали людей, которые везли оружие: пистолеты, автоматы,

гладкоствольное оружие, биты. Была небольшая огласка, и потом вырезали, этого уже нет».

Интересно отметить, что о розданном на Евромайдане оружии говорили и сами активисты-боевики Евромайдана. Например, 21.02.2014 телевизионные каналы зафиксировали, как один из «сотников» активистов-боевиков прервал выступление В. Кличко и сказал: «Я вас очень прошу: поддержите это. Я говорю от своей сотни, где есть мой отец, приехавший сюда, если вы завтра к 10 утра не выступите с заявлением, чтобы Янукович шел в отставку, мы идем на штурм с оружием, я вам клянусь»¹⁸.

Интересно отметить, что именно народный депутат от партии «Батькивщина» Сергей Пашинский, назначенный после переворота руководителем администрации президента Украины, обеспечивал вывоз карабина с прицелом и глушителем Norinco CQ-A калибра 223 Rem с Евромайдана.

Сергей, военнослужащий срочной службы ВВ МВД Украины, рассказывает о том, как слышал со сцены Майдана: «Осторожно, не стреляйте своим в спины» и «Подходите за оружием».

Имеются многочисленные свидетельства того, что на Евромайдане было налажено мелкосерийное производство самодельных взрывчатых устройств. Интересно отметить, что об этом факте открыто говорят участники Евромайдана.

Например, журнал «Русский репортер» опубликовал фотографию некоего Андрея, на которой он стоит вместе с гранатой, и его комментарий: «Граната... самодельная — у нас тут умельцы такие мастерить».

6 февраля 2014 года, на пятом этаже Дома профсоюзов, где располагался «Правый сектор», произошел взрыв. Министерство внутренних дел Украины сделало следующие официальные заявления:

«В 12 ч 20 мин на спецлинию „102“ столичной милиции поступило сообщение от врача о том, что в одну из городских больниц доставлен мужчина в тяжелом состоянии. У пострадавшего диагностированы повреждения глаз и оторвана кисть руки. Раненый находится без сознания. Возраст и место проживания мужчины пока не установлены... Сейчас возле Дома профсоюзов находится следственно-оперативная группа Шевченковского районного управления столичной милиции... Вторая группа сотрудников Шевченковского РУ направлена в больницу № 17, чтобы пообщаться с потерпевшим, когда он придет в сознание. Материалы внесены в Единый учет Шевченковского райуправления. Продолжается дальнейшая проверка» и «Несовершеннолетний житель Львовщины доставлен в медицинское учреждение с термическими ожогами глаз. Однако „коменданты Евромайдана“ явно не заинтересованы в том, чтобы была установлена объективная истина в этом деле. На такие выводы наталкивает нежелание участников протестов допустить следственно-оперативную группу милиции на место происшествия. В больницу доставлен

еще один пострадавший, который, вероятно, получил телесные повреждения в результате взрыва, произошедшего в Доме профсоюзов. У пострадавшего медики диагностировали термический ожог глаз третьей степени, а также открытую черепно-мозговую травму и перелом основания черепа. По предварительной информации пострадавшим является 15-летний житель Львовщины. Тем временем члены следственно-оперативной группы столичной милиции пытались пройти к месту происшествия, чтобы осмотреть его. Однако народный депутат Украины Владимир Арьев, который представился комендантом, сообщил, что участники протестных акций приняли решение не пускать правоохранителей в Дом профсоюзов. Сведения об этом факте внесены в протокол»¹⁹.

По мнению экспертов, в помещении, вероятно, была оборудована мастерская по изготовлению самодельных взрывчатых устройств. Представители Евромайдана при этом сделали заявление о том, что молодые люди открывали пакет с лекарствами:

«Взрыв в Доме профсоюзов прожег сквозную дыру в столе и повредил потолок. Журналистам показали комнату Дома профсоюзов, в которой произошел взрыв. Как известно, пакет с взрывчаткой пронесли в комнату под видом лекарств. Как сообщает ТСН, взрыв был такой силы, что осколки разлетелись по всей комнате, а стол, на котором стоял пакет, пробило насквозь. На кадрах отчетливо видно, какую огромную дыру образовал взрыв на столе. Она совершенно сквозная и заканчивается на полу. Следы взрыва также заметны и на потолке. В то же время в Доме профсоюзов не хотят пускать следственную группу из-за недоверия к ним. Поэтому расследовать этот случай евромайдановцы собираются своими силами. Как сообщил УНИАН, инцидент произошел в среду, 6 февраля, на пятом этаже Дома профсоюзов. Неизвестные принесли в комнату пакет с надписью „Лекарства“. Взрыв раздался, когда пакет пытались открыть»²⁰.

18.02.2014 МВД Украины заявило о том, что боевики «с помощью взрывного устройства пытались штурмовать Печерское управление столичной милиции»²¹.

Анатолий, сотрудник подразделения милиции специального назначения, рассказывает об использовании самодельных взрывных устройств; об этом говорит и сотрудник подразделения милиции специального назначения «Беркут» Виталий, получивший три огнестрельных ранения: «К гранатам были привязаны какие-то подшиппники, шурупы, гвозди, мы даже не знаем что».

Максим, сотрудник подразделения милиции специального назначения «Беркут», получивший травму руки, описывает случай минирования с помощью самодельных взрывчатых устройств: «На гранате подорвался возле стелы, ему руку оторвало. Я подозреваю, что это была самодельная. Говорят, что растяжка».

Задokumentировано и использование боевых гранат. Заместитель начальника — руководитель милиции общественной безопасности Шевченковского районного управления милиции Киева Владимир Григоренко: «Со стороны правонарушителей была брошена граната, которая не разорвалась. Оказалось, что на ней осталось чека. Непонятно, просто забыли ее выдернуть или рассчитывали, что мы бросим эту гранату в них, но я лично ее обезвредил и разобрал на части, — рассказал Владимир Григоренко. — Сейчас взрывное устройство передано экспертам. Предварительно это боевая граната РГД-5»²².

Свидетели также отмечают высокий уровень использования активистами-боевиками Евромайдана отравляющих веществ раздражающего действия — различных газов неизвестного происхождения.

Например, Михаил, сотрудник подразделения милиции специального назначения «Беркут», отмечает эффективность газа, использованного боевиками: «Они еще такой интересный газ пускают, у нас выдали респираторы, а он такой белый, густой, стелется на два метра в высоту. Через респиратор делаешь вдох, и в легких спазм начинается. Делаешь вдох, легкие пульсируют, и ты не можешь ни вдохнуть, ни выдохнуть».

Александр, сотрудник подразделения милиции специального назначения «Беркут», также рассказывает об использовании активистами-боевиками самодельных взрывных устройств: «Они какие-то шумовые гранаты брали или газовые, приматывали к ним скотчем болты, гвозди, и они когда взрывалось, то секло пацанам ноги осколками. А еще у них были какие-то газовые гранаты, как говорят, аммиак, похоже. Они взрывались, и пацаны говорят, сразу сопли, слюни, рыгаешь, отходишь от нее полчаса».

Богдан, сотрудник подразделения милиции специального назначения «Беркут», отравившийся продуктами горения, рассказывает об использовании боевиками самодельных взрывных устройств следующее: «Мы видели такой взрыв-пакет, к которому примотаны скотчем всякие саморезы, монеты они туда клали для усиления осколочного действия. Все, что могли туда напихать, то и клали. А еще у них такие интересные гранаты были. Обычный флеш, свето-шумовая граната, и к ней примотаны скотчем какие-то пузырьки. Когда это взрывалось, просто стоять невозможно было, рвота начиналась. Очень эффективные. Ни руками не протереть, ни водой не смыть».

Интересно отметить и случаи использования активистами-боевиками Евромайдана беспилотных летательных аппаратов. Иван, сотрудник

подразделения милиции специального назначения «Беркут», рассказывает: «Я два раза видел беспилотники. Контроль полностью Майдана был. Я не знаю, откуда у простых граждан именно беспилотники профессиональные».

Тактика действий активистов-боевиков Евромайдана

Практически все опрошенные свидетели — сотрудники правоохранительных органов Украины — отмечают высокий уровень действий активистов-боевиков как при захвате административных зданий, так и во время столкновений с сотрудниками милиции, обеспечивающими поддержание правопорядка в Киеве. Кроме того, участники исследования подчеркивают слаженность действий и четкую их координацию между различными группами боевиков. Показательно, что представители правоохранительных органов выделяют владение ими специфическими тактическими приемами. Приведем несколько характерных свидетельств.

Виктор, сотрудник подразделения милиции специального назначения „Беркут“, рассказывает: «Там все великолепно режиссировалось. Никакого сумбура, произвольных движений там не было. На Банковской 1 декабря все четко было. Активисты, которые провоцировали работу с той стороны в первых рядах, которые забрасывали солдат камнями, цепями. Там присутствовала и значительная часть мирных митингующих, которые активных действий не вели. „Беркут“ уже выходил тогда не целенаправленно, никакой команды не было. Просто не могли уже смотреть на то, как избивают 18-летних из внутренних войск. Если уже дальше медлить, количество жертв просто можно было с трудом сосчитать. Практически все активисты, это у них отлично отработано, они в момент наступления, когда „Беркут“ выходит вперед, они тут же теряются в толпе, отходят в толпу. В первых рядах начинали — их по форме видно сразу, военная форма, натовская, наколенники, налокотники, шлемы.

После Нового года больше появилось активных, хорошо организованных. У них там подразделение, которое работает на передней линии, и подразделение тех, кто забрасывает „коктейлями Молотова“ и т. д. Сотня выходит, они работают полтора-два часа активно, потом подходит другая группа, свежая. Те отходят на отдых. У них несколько волн таких уже с хорошей экипировкой, определенным психологическим настроем, очень агрессивным».

Богдан, сотрудник подразделения милиции специального назначения «Беркут», получивший отравление продуктами горения²³, также отмечает грамотность действий активистов-боевиков Евромайдана: «Довольно грамотно и слаженно они действовали. Когда еще начинались стычки без огнестрельного оружия, к щитам выходили самые активные, самые дерзкие участники этих потасовок. Закидывали камнями, били палками, но как только отдавали команду „Беркуту“ на наступление, самые активные куда-то сразу переходили, за такой живой щит, из каких-то пожилых женщин, мужчин, обычных митингующих. Обычные митингующие, они тоже были вооружены, но в основном палками, не топорами, как боевики. Вооруженные боевики пользовались просто-напросто живым щитом. Я не знаю, как люди на это соглашались, держали щиты или милицейские, или деревянные и просто прикрывали вооруженного боевика, пока он делает пару бросков».

Андрей, сотрудник подразделения милиции специального назначения «Беркут», получивший огнестрельное ранение²⁴, указывает на координаторов действий боевиков: «Как я понимаю, у них там были старшие. Потому что видно было, что некоторые люди ходят и показывают им какие-то знаки, координируют. Много таких случаев было. Выделялись люди в красной яркой одежде, типа горнолыжных костюмов. Я заметил, что стояли они через каждые метров двести-триста в шахматном порядке».

Михаил, сотрудник подразделения милиции специального назначения «Беркут», получивший баротравму уха²⁵, также обращает внимание на координаторов действий боевиков: «Координаторы в сторонке, в середине командовали, они разбивались на группы по десять-двадцать человек. И среди них были знающие специалисты, которые имитировали нашу систему оттеснения. При этом они эффективно использовали „коктейли Молотова“ и самодельные взрывчатые устройства.

Было видно, что они становятся в „монолит“²⁶, в один, но они не умеют в две-три шеренги строиться, это мы умеем стоять на пассивном оттеснении. Вообще, их действия похожи на французскую школу разгона митингов. Такая похожая тактика».

Тимур, сотрудник подразделения милиции специального назначения «Беркут», получивший травму руки²⁷, отмечает высокую организацию действий боевиков: «Они действуют довольно слаженно. Там есть какие-то офицеры, руководители группы. Потому что видно, когда народ обычный — они как попало бегают. Они не соображают. А есть отдельные группы, которые строят „монолиты“ щитами, которые передвигаются

в составе группы, командой. Они увидели опасность — отступают. Подготовленные люди, не месяц готовилось, не два. Как я получил информацию, что они готовились чуть ли не за два года до этого. В разных местах. То, что видно налицо, это то, что люди подготовленные, сто процентов. Даже говорить нечего».

Другой сотрудник подразделения милиции специального назначения «Беркут», получивший травму глаза²⁸, уточняет: «Кто-то резко подал команду, они начали палками бить сразу, а с левой стороны ребята стояли в касках, масках, все экипированные. Они называют себя „Правый сектор“. И они как по команде начали палками лупить, камнями забрасывать».

Об этом же говорит Денис, сотрудник подразделения милиции специального назначения «Беркут», получивший огнестрельное ранение²⁹: «Была такая ситуация, все начали кричать, один руку поднял — хоп, тишина. Они все молчат, то есть они слушаются, у них есть руководители, главные, которые всем этим руководят. Он сказал, подает команду — они делают. Сказал — они все сделают. Не просто сами по себе, захотелось — покричал, постучал по трубе. Там все определено, все подготовлено, все по плану они действуют».

Александр, сотрудник подразделения милиции специального назначения «Беркут», получивший травму ребер³⁰, также указывает на координацию действий боевиков: «Я вам так скажу, что кто-то руководил этим движением, кто-то координировал, потому что очень уж они действовали слаженно и профессионально. То есть по команде они делали. То коктейли они кидают — сразу в ряд коктейли летят, то кирпичи. То они выдергивали кого-то из наших, довольно профессионально это у них получалось, — десяток может подбежать и начать выдергивать. За щит хватают, кто щит не отпускал, тот и уходил туда».

О наличии командиров и слаженности действий боевиков говорит и сотрудник подразделения милиции «Беркут» Андрей, побывавший в плену и получивший ранения различной степени тяжести³¹: «Слаженно, по-любому. Они знали, куда бьют, как делать это. Слаженность была, когда мы вышли, они начали отходить, но потом. Вот откуда они могут знать, сколько нас пойдет потом? Если это просто толпа, то они бы посмотрели и не стали бы ничего делать. А так мы вышли, а забежать обратно не успели. У них было слаженно, командиры у них были».

Другой сотрудник подразделения милиции специального назначения «Беркут», Ашот, выделяет общую координацию действий боевиков во время событий 18–19 февраля 2014 года: «Все руководилось со сцены, все

команды оттуда. Все у них было хорошо организовано, видно, что ребята подготовленные, что давно готовились к этому. Команды подавались, если мы выйдем оттуда-то, то человек с микрофоном подавал команду — триста человек туда, там укрепляем баррикады, они отходят, там штурмуем и т. д. Все было очень слаженно, все у них командой, все слаженные были, то есть отходили они тоже не стадом, а все было слаженно».

Об аналогичных фактах свидетельствует Андрей, сотрудник подразделения милиции специального назначения «Беркут», получивший сквозное огнестрельное ранение грудной клетки и руки: «Все у них было спланировано, чувствовалось, что люди сплоченные. Это не просто массовые беспорядки, это хорошо подготовленные группы были.

У них была хорошая тактика. Организаторы все команды диктовали со сцены. Если они видели где-то слабое место, они начинали свои действия в этом направлении, они ездили с мегафоном. Если начинает подходить „Черепаша“, либо мы прорывали кордон, они сразу со сцены подавали команду, что усиливать. Усиливать группу, усиливать свои ряды, вплоть до того, что девчонки там „коктейли Молотова“ подносили, разливали. Пищу приносили, в общем, все было хорошо организовано. Все было слышно со сцены и было очень все подготовлено. Автоматы у них тоже были».

Кроме того, Евгений, сотрудник подразделения милиции специального назначения «Беркут», указывает на использование технических средств для тактической координации действий боевиков: «У каждого, их человек десять-двадцать, гарнитура, они и направляют других против нас».

Об изменении тактики действий боевиков с течением времени рассказывает сотрудник внутренних войск МВД Украины Сергей, получивший огнестрельную рану ноги³²: «Тактика у них со временем развивалась все больше и больше. Если изначально они подходили к „монолиту“ по одному-два человека, забрасывали и били палками, цепями, то потом они также стали использовать построение типа „монолит“, закрывались щитами и из-под щитов забрасывали нас камнями, „коктейлями Молотова“. Потом уже боевики из „Правого сектора“ начали дергать за щиты, пытались прорваться. Однажды подошел мужчина к нашему старшему офицеру и говорит: „Если вы нас не пропускаете, то смотрите, что сейчас будет“. Он уходит, и начинается дождь камней».

О деталях тактических действий боевиков рассказывает сотрудник подразделения милиции специального назначения „Беркут“ Всеволод, получивший ранение руки³³: „Вначале выступают активисты самые

ярые, которые используют следующую технологию для поднятия толпы: один кидает камень, остальные смотрят на это. Он второй раз кидает, все видят, что это безнаказанно, и после этого начинают кидать камни. Таких людей может быть и несколько десятков человек. Они показывают, как нужно кидать и закидывать. Потом, когда нам дают команду их задерживать, почему вообще к нам попадали простые граждане? А не такие ярые активисты? Потому что активисты видят, что сейчас будут атаковать, и уходят назад, прячутся там. А остальные в это время продолжают кидать камни».

Иван, сотрудник подразделения милиции специального назначения «Беркут», делает акцент на том, что изначально боевики были подготовлены, однако у них отсутствовал опыт реальных схваток, который они и получили в процессе противостояния с органами правопорядка. Он рассказывает: «Они были подготовлены изначально, но у них не было навыков самого боя. Ведения именно противостояния с нами. Не было навыков. Но по мере того как развивались события, подходили люди более подготовленные. Видна тренированность. Изначально боевиков было около сотни, затем они разбивались на более мелкие группы, человек по пятнадцать, и начинали провоцировать нас, сначала в словесной форме, придирались к форменной одежде... Но потом делали более умно, пускали вперед женщин, молодежь, а сами делали все скрытно. Стоят сзади за толпой, затем быстренько сделали провокацию — и уходят в сторонку. Бывали случаи, что вообще уходили.

Например, такая ситуация с васильковскими террористами. Координаторы там работают четко. Профессионалы, так сказать. Только подошли, они сразу газ пустили, опять же, сразу и ножами сотрудников резали — хорошо, что в броне. Срывали защиту, сферы срывали. Сначала пытались провоцировать словесно, и как только они ни пытались, но мы стояли до последнего. Что интересно, сначала они ставят, я вот этого не могу понять, в час ночи, у меня это в голове не укладывается, что можно делать с ребенком на руках в час ночи? Таких людей было человек десять-пятнадцать, беременные женщины ходили. А провокация в том, что нам боевики сферы разбивали стальной проволокой десять — двенадцать миллиметров толщиной, порезанной на кусочки сантиметров по пятнадцать — двадцать. Именно стекло, забрало шлема. И сразу разбивали какую-то смесь, из-за которой минут десять — пятнадцать вообще ничего не видно. После этого боевики сразу отходят, и на их место подходят женщины с детьми и начинают сказки рассказывать, что почем и как. Мы мирные, как вы можете, мы стоим... я говорю, вы

оглянитесь сзади! Где сзади? А боевики стоят сзади в бронежилетах, все полностью».

О похожей тактике рассказывает и другой сотрудник подразделения милиции специального назначения «Беркут» Анатолий, получивший травму головы³⁴: «К 1 декабря они уже были готовы ко всему, потому что я видел, грубо говоря, в толпе смену. Сначала приходят люди, говорят, поют, затем резко сменяются, и на первое место выходят уже люди в масках, которые начинают использовать, например, газ, большие баллоны, специальный, который даже мы не имели в то время в подразделении. После этого выходят группы, которые пытаются прорвать строй, ударяют палками по работникам милиции. Только мы начинаем идти вперед, сразу начинают исполнять гимн Украины, песни разные. Агитация — милиция с народом едины, в таком духе. И так два-три раза в течении полутора часов они пробовали».

Он уточняет: «Сначала впереди люди среднего возраста, бабушки, женщины, мужчины. Понятно, что вид у них естественный — они разговаривают, призывают, они проговаривают. Потом появляются молодые люди, у которых маски есть, не такие, как у милиции, а как у медработников, респираторы, шарфики просто на лице намотаны, и они начинают просто толкаться, бить нас. Все это было вплотную, не было никакой дистанции между милицией и этим собранием людей, никакой дистанции не было. И потом в первые ряды пробираются люди, группы человек по двадцать, по десять, и начинают такие вот агрессивные действия. Эти начинают кричать, заводить, а остальные начинают толкаться, тащить, вытаскивать, бить по шлемам, тащить за шлемы, пытаться разорвать строй. Это не помогает. Потом они вперед опять выходят, вот эти бабушки, женщины, фотографируют, что все тихо, спокойно, все мирно. То есть, как только начинают бить палками, сразу появляется фотограф, который снимает, что стоят бабушки, женщины, девушки, мужчины простые, а милиция — с палками. Как только появляются эти радикалы, сразу исчезает фото, видео и в течение пяти минут начинается агрессия, удары, опять уходят внутрь, впереди остаются бабушки, дедушки, опять фото, видео, опять милиция бьет мирное население, опять. Типа есть такие мужчины, женщина говорит, вот у меня кровь, вот, смотрите, меня милиция ни за что бьет. Вот такой был сценарий. Просто в разные дни были разные методы. Если изначально были удочки, удары по голове, по шлему, шлемы потом просто руками срывали, то потом это были уже палки, дубинки. Не дубинки, как вам сказать, штыри, которые для лопат применяются. На них просто надевали флаги и ими просто били. Вместе

с флагом по головам сотрудников милиции. Потом пошла брусчатка, около Кабинета министров».

Похожим образом боевики действовали и около администрации президента Украины: «Притом что, если нас там штурмовали около трех раз в течение полутора часов, то ребят там по часу четыре раза штурмовали. Началось все после обеда, часа в три это движение, их штурмовали до позднего вечера. Минут сорок отправка, полчаса перерыв, потом опять что-то новенькое».

Олег, сотрудник подразделения милиции специального назначения «Беркут», получивший травму кисти³⁵, рассказывает: «Самооборона делилась на сотни, стояли под флагом, где было написано сотня такая-то, сотня другая, потом, когда на расстоянии, уже видно, кто командовал сотнями, у них были радиостанции. Очень организованно выступили. Холодного оружия на тот момент было уже очень много видно, топоров, сабель. То есть, люди говорят, пришли с мирной акцией, с топорами, саблями на мирные акции ходят.

Журналисты преподносят украинские, что это спонтанно все. Нет, это не просто масса людей. Это было уже организовано — переворот.

Инструктора — факт. Их слушались, они подавали команды конкретные подходить, отходить. В поле зрения было, что это не просто левый человек какой-то вышел и пытается из себя командира показать. Его непосредственно слушали — все команды. Эти сотни поделены, много было людей, которые ходили с радиостанцией и координировали их. Непосредственно в поле нашего зрения».

В конце января 2014 года в интернете на ресурсе YouTube было размещено интервью³⁶ одного из активистов-боевиков Майдана, который разочаровался в организации. Он откровенно рассказывает о деятельности «Правого сектора» [речь расшифрована полностью]:

«„Правый сектор“ — это самая радикальная организация, та, которая больше всех делает для этого, та, которая стоит в первых рядах в стычках с „Беркутом“.

Были знакомые в таких кругах подобных, я нашел контакты в интернете и людей, которые набирали людей в „Правый сектор“, созвонился, прошло собеседование, можно так назвать, по телефону. Мне задали несколько вопросов, и я ответил, и меня определили в группу „Т“, в первую линию. А потом, буквально через пару часов, я в рядах группы вышел в первых рядах на боевые действия.

Сейчас почти все ходят в бронежилетах, потому что все настроены на радикальные действия, на активные действия против власти, все готовы воевать. Но вообще, мне уже изначально не нравились настроения там.

Я пришел как патриот — за страну, а там люди, они не хотят в Европу, им эти европейские ценности и эта Европа... В итоге я уже видел огнестрельное оружие как-то.

На этаже у нас больше ста человек размещены. Когда я приехал, все спали просто на полу, потом уже мы взломали кабинеты. Все делятся на группы, в группах около двадцати человек. Ну, каждый день прибывают новые люди, такие же молодые, как я, хотят что-то изменить, не зная еще, куда едут. У каждой группы... каждая группа поделена на две линии, у каждой линии есть командир. В первой группе, где я был, в первой линии, командир по кличке Лях, командир второй линии — Росомаха. Они все в основном люди с Западной Украины.

Изначально командир группы был Чуб. И у него несколько заместителей. В основном пять-шесть групп по двадцать человек с разными названиями, бойцы. Те, которые выходят с щитами на передовую, которые на боевые действия настроены. Меня со временем перевели в группу „Гренадеры“, мы скидываем „молоты“ в „Беркут“, стреляем их салютами, максимально стараемся... как гренадеры. Мы наносим вред тем, что стреляем в них, кидаем в них чем-то. „Гренадеры“ — одна группа, а остальные группы... сейчас им начали уже и на группы выдавать „коктейли Молотова“, но в основном этим занимаются „Гренадеры“ как элитный отряд „Правого сектора“, „Гренадеры“. Там мы все в касках черных с эмблемой бомбы на затылке, нам дают лучшую экипировку, потому что мы выходим вперед всех, по нам больше всего стреляет „Беркут“. Остальные как мясо, можно сказать, как прикрытие.

Там не просто кидаем коктейли. Там группа разделена на расчеты. На расчете один человек стреляет, один держит щит — прикрывает его, иногда выходят всей группой, тогда все, кто держит щиты, стоят со щитами — прикрывают, а остальные кидают. Я был как прикрытие, как защита: я со щитом прикрывал человека, который стреляет. Этим занимаются люди-химики. Главный химик у нас... как „Гренадеры“, но они уже отдельно их сделали сейчас, химики — Апостол у них главный; Апостол — кличка. Они делают „коктейль Молотова“.

Я помогал как-то делать коктейли на улице. Точка была — делали коктейли, лили две части бензина, одна часть масла. У нас на этаже делают их чуть-чуть получше, там еще добавляют скипидар, чтобы лучше горело. И наши химики тоже не стоят на месте, прогрессируют, делают напалм, какие-то с составляющими аммиака вещества. Напалм — это как коктейль, только лучше, горит сильнее, не потушишь. Нам привозят люди, они привозят канистры с бензином, привозят вообще все продукты, привозят на первый этаж, оттуда охрана Дома профсоюзов сообщает нам, от нас человек спускается или оттуда кто-то поднимается, приносит нам. И все это складировается. Раньше это все в женском туалете складировалось, сейчас все очень у нас расширилось, теперь отдельный у химиков склад, где лежат разные химические вещества: бензин, соляра, жидкость для снятия лака тоже у них используется. Во главе вообще всего „Правого сектора“ стоит Иран — комендант наш. У него заместители — Мельник, Терон, люди... Много разных. Есть те, которые имеют свой вес, например люди, как Фашист...

Вот желтая лента, ее мы привязываем на рукав, и это, как и пропуск на этаж, как пропуск в Дом профсоюзов, и так мы своих в толпе вычисляем. У „Гренадеров“ добавили еще эмблему „бомба“, как и на касках, только черную на ленту. Обычным рядовым бойцам деньги не платят. В основном там молодые ребята, которым просто пудрят мозги, они идут и играют в войну. Им получше экипировку достать, поиграться, лазером или чем-то таким... Для них это все игра, они не знают, на что идут, не знают ответственности за это. А те, которые знают об этом, стараются, чтобы не падали духом все эти молодые ребята, им об этом не сообщать.

На склад гренадеров мы стараемся никого не пускать, чтобы даже свои не заходили, секретность, чтобы не видели, что у нас. Так же и на складе химиков, в женском туалете и в других местах; в подвале, где делают взрывчатку, туда случайный человек не пойдет. Вот буквально вчера к нам приходили, как нам говорили, из американского посольства люди, которые хотели оказать нам поддержку, которые хотели убедиться, что мы не экстремисты, что у нас нет оружия или чего-то подобного. Их было около десяти человек. Естественно, перед их приходом мы закрыли склад химиков, положили людей, которые лежали перед дверью, будто бы там ничего нет. Я сидел на дежурстве, зашел командир группы и с ним еще какой-то человек и попросил меня никого не пускать. Я встал к двери и увидел, что человек достает из пакета оружие: там обрез был, спрятанный в хлеб: разрезанный хлеб и в нем разрезанный на части обрез. И я понял, что это уже не борьба за евроинтеграцию, что это уже не борьба за народ — это уже просто я нахожусь в рядах радикальных экстремистов, это уже похоже на бандформирование, схожее с боевиками в Чечне, чем патриоты, которые встали на защиту страны. И я решил заснять это все на камеру, чтобы люди видели: кто борется, как борется“.

На видеозаписи демонстрируется, как активисты-боевики Евромайдана достают хлеб, из него — разобранный обрез, и дублируется их диалог:

— К сожалению, патронов осталось только восемь.

— Это свеженькие, да?

— Они годные, не знаю, насколько свеженькие. Чудаки стреляли, все нормально. В основном средней дробью».

Автор видеозаписи демонстрирует фотографии ингредиентов «коктейля Молотова» и продолжает: «На следующий день после этого я услышал об убийстве армянина и задумался о том: вот он, обрез принесли, и вот убили армянина...

Тут хранятся различные ингредиенты для приготовления напалма, „коктейля Молотова“ и разных других веществ, которые я даже не знаю, потому что не сообщается нам. Сейчас различные группы выезжают в другие города, помогают захватывать что-то. Вот вчера в Черкассы поехали, сегодня мы должны были опять в пять утра куда-то вставать и ехать что-то захватывать, но просочилась информация, что останавливают автобусы сотрудники милиции, проверяют автобусы, и поэтому не поехали.

Наша цель — завести людей. Чтобы по телевизору показали, как мы воюем. Чтобы в других городах, областях тоже встали и воевали, чтобы у них проснулось желание делать революцию и бунтовать. Чтобы максимально расшатать обстановку в стране и там уже захватить власть было бы проще“».

Напомним читателю, что «желтую ленту» активистов-боевиков Евромайдана, о которой говорится в записи, носил и руководитель его «самообороны» Андрей Парубий.

Интересно отметить, что статья журнала Time о «Правом секторе» начинается следующим образом: «Возьмите запахи солдатской казармы, добавьте туда немного запаха гари и солянки, и вы получите примерное представление о том, как пахнет пятый этаж Дома профсоюзов, ставшего штаб-квартирой украинской революции. Когда протестующие заняли в декабре это здание, их лидеры распределили его этажи между политическими партиями и участвующими в восстании активистами. С тех пор единственным недоступным для журналистов этажом был пятый этаж, где размещается военизированное крыло революции „Правый сектор“»³⁷.

Гибель, ранения и травмы сотрудников правоохранительных органов на Евромайдане

Наличие на Евромайдане значительной и постоянно действующей группы активистов-боевиков численностью до нескольких тысяч человек, обладавшей высоким уровнем оснащения огнестрельным и холодным оружием, боевой экипировкой и средствами защиты, владевшей специфическими тактическими приемами боевых действий, привело к беспрецедентно большому количеству ранений и увечий, а также случаев гибели сотрудников правоохранительных органов. Отдельно следует отметить большое количество отравлений сотрудников милиции неизвестным газом, что также свидетельствует о высокой степени подготовленности активистов-боевиков.

Разнообразным травмам и гибели различных участников Евромайдана, включая самих боевиков, было посвящено достаточно много материалов в международной прессе и на телевидении. Случаи ранений правоохранителей получили значительно меньшее освещение. Между тем их динамика, общее количество и обстоятельства представляют собой важный вопрос для обсуждения.

Согласно официальным заявлениям МВД Украины, с начала Евромайдана было убито не менее 16 сотрудников правоохранительных органов, ранения получило более 1200. Из этого количества — 130 огнестрельных ранений. Важно отметить, что больше половины — 647 человек — получило травмы и увечья до 14 февраля 2014 года.

Все эти случаи гибели и ранения сотрудников правоохранительных органов Украины официально задокументированы. Приведем в хронологическом порядке часть официальных заявлений МВД Украины, которые напоминают сводки с переднего края военных действий.

Одним из первых случаев, когда в ходе Евромайдана сотрудники правоохранительных органов получили серьезные травмы, стала попытка прорыва участников Евромайдана к администрации президента Украины. По этому поводу 01.12.2013 Управление по связям с общественностью МВД Украины сделало следующее заявление: «Для своих противоправных действий столичные митингующие использовали трактор. Спецтехника принадлежит одному из коммунальных предприятий столицы и находилась возле строящейся новогодней елки. С его помощью участники массовых акций разрушили турникеты возле администрации президента Украины.

В 13 ч 40 мин отдельные участники акции перегнали от Майдана Независимости по ул. Институтской на ул. Банковую трактор-экскаватор. Около двухсот радикально настроенных лиц в масках, используя трактор, сломали турникеты и пытались прорваться сквозь цепочку работников милиции к зданию администрации президента Украины. Нападающие бросали в сторону милиционеров фальшфейеры, дымовые шашки и применили газ неизвестного происхождения.

Во время этих событий получили телесные повреждения пять работников милиции. У одного из стражей порядка — травма руки от удара ковшом экскаватора. Еще одного сотрудника милиции прижало ковшом к турникетам, вследствие чего он потерял сознание. Трое сотрудников получили химическое отравление от неизвестного газа. В 14 ч 5 мин молодые люди, прицепив турникеты к ковшу трактора, оттащили их от заградительной цепочки работников милиции»³⁸.

По сообщениям пресс-службы МВД Украины, два сотрудника милиции пострадали во время попыток прорваться к администрации президента. По предварительной информации милиции, митингующие пытались повредить турникеты и прорваться к зданию»³⁹.

На 01.12.2013, согласно информации Управления по связям с общественностью МВД Украины, «в лечебные учреждения госпитализированы почти пятьдесят правоохранителей. У подавляющего большинства из них врачи диагностировали повреждение конечностей различной степени тяжести (ушиб, вывихи, переломы). Кроме того, у части правоохранителей диагностированы травмы головы, в том числе закрытая черепно-мозговая травма. Несколько работников органов внутренних

дел получили отравления неизвестным газообразным веществом. Правоохранители получили телесные повреждения, охраняя правопорядок во время массовых мероприятий в центре столицы. Напомним, что всего за медицинской помощью уже обратилось более ста правоохранителей»⁴⁰.

02.12.2013 МВД сделало следующее официальное заявление: «Количество госпитализированных правоохранителей на данный момент составило 75 человек. На данный момент за медицинской помощью уже обратилось почти 140 сотрудников органов внутренних дел. Из них пять человек в тяжелом состоянии. Напомним, что у подавляющего большинства из них врачи диагностировали повреждение конечностей различной степени тяжести (ушибы, вывихи, переломы). Кроме того, у некоторых правоохранителей диагностировали травму головы, в том числе закрытую черепно-мозговую травму. Несколько сотрудников органов внутренних дел получили отравления неизвестным газообразным веществом. Правоохранители получили телесные повреждения, охраняя правопорядок во время массовых мероприятий в центре столицы»⁴¹.

03.12.2013, по данным МВД Украины, за медицинской помощью обратились уже «почти 200 работников органов внутренних дел. Из них четыре человека в тяжелом состоянии. Количество госпитализированных правоохранителей возросло до 126 человек. Напомним, что у подавляющего большинства из них врачи диагностировали повреждение конечностей различной степени тяжести (ушибы, вывихи, переломы). Кроме того, у некоторых правоохранителей диагностировали травму головы, в том числе закрытую черепно-мозговую травму. Несколько сотрудников органов внутренних дел получили отравления неизвестным газообразным веществом. Правоохранители получили телесные повреждения, охраняя правопорядок во время массовых мероприятий в центре столицы»⁴².

На 04.12.2013, по данным МВД Украины, за медицинской помощью «обратилось 222 работника органов внутренних дел. Из них семеро находится в среднем состоянии тяжести. 124 милиционера продолжают находиться на стационарном лечении. Напомним, что у подавляющего большинства из них врачи диагностировали повреждение конечностей различной степени тяжести (ушибы, вывихи, переломы). Кроме того, у некоторых правоохранителей диагностировали травму головы, в том числе закрытую черепно-мозговую травму. Несколько сотрудников органов внутренних дел получили отравления неизвест-

ным газообразным веществом. Правоохранители получили телесные повреждения, охраняя правопорядок во время массовых мероприятий в центре столицы»⁴³.

05.12.2013 МВД Украины опубликовало выступление министра внутренних дел Украины Виталия Захарченко. Приведем его фрагменты:

«...была отмечена активность ультраправых форумов. Речь идет об ультраправых, расистских, ксенофобских организациях „Братство“, „Свобода“ и футбольных группировках ультрас. Именно эти боевики были главной ударной силой Евромайдана. Они несли охранные функции на площади. Журналисты писали о парнях с желтыми повязками „Патриот Украины“. На своих форумах ультраправые не скрывают, что это они устроили драку с „Беркутом“. Таким образом, с 1 декабря о вопросе евроинтеграции Украины вообще не слышно на площадях. Звучат лишь политические призывы — отставка правительства, смена власти...

Захват административных зданий в любой стране считается преступлением. Украина не является исключением. Захват участниками акций помещений киевской госадминистрации, Дома профсоюзов, Октябрьского дворца, призывы к штурму администрации президента и других правительственных зданий — это нарушение действующего законодательства и влечет за собой уголовную ответственность.

К сожалению, те, кто побуждает народ к таким методам, имеют депутатскую неприкосновенность. Правы ли они по отношению к своим избирателям? На этот вопрос ответит время. Атака здания администрации президента длилась почти пять часов. Натиск протестующих сдерживали солдаты внутренних войск. На них наезжали трактором, били цепями, камнями, молотками, кидали в них бутылки с зажигательной смесью, распыляли газ, тыкали в лицо горящие факелы...

Сегодня в выступлениях политиков появляются призывы относительно составления списков врагов Евромайдана, что не исключает возможности высказывания против них или их родственников угроз. В этом списке — судьи, работники „Беркута“, следователи и т. д. Подобные угрозы, согласно действующему законодательству, уже являются самостоятельным составом преступления. Такие действия влекут за собой уголовную ответственность. Кроме того, также звучат утверждения о невиновности лиц, подозреваемых в совершении преступлений до вынесения судом дела по существу. Такие действия квалифицируются как вмешательство в деятельность судебных органов, ответственность за которые предусмотрена Уголовным кодексом Украины»⁴⁴.

К сожалению, будущее показало справедливость высказываний министра МВД Украины — началась охота на тех, чья политическая позиция не удовлетворяла участников Майдана. Например, 24.01.2014 был убит работник отдела государственной службы, проживавший около общежития „Беркута“, 12.02.2014 был застрелен судья Автозаводского районного суда города Кременчуга и т. д.

11.12.2013 МВД официально заявило о том, что на Майдане участники акции „во главе с народными депутатами от оппозиции оказывают сопротивление представителям Государственной службы чрезвычайных ситуаций и работникам коммунальных служб во время выполнения ими постановления суда о разблокировании центра столицы. Народные депутаты призывают собравшихся на митинге граждан оказывать сопротивление коммунальщикам и работникам Государственной службы чрезвычайных ситуаций, тем самым препятствуя им выполнять решение суда относительно разблокирования проезжей части улиц в районе Майдана Независимости. Кроме того, народные депутаты и их помощники препятствуют подъезду коммунальной техники путем перекрытия своими автомобилями центральных улиц Киева. Продолжаются силовые противостояния митингующих с правоохранителями, во время которых работникам органов внутренних дел наносятся удары, у них вырываются средства индивидуальной обороны (щиты, противоударные шлемы и т. д.)»⁴⁵.

19.01.2014 Управление по связям с общественностью МВД Украины сообщило, что «одного из работников „Беркута“ митингующие захватили в плен и едва не убили. Его удерживали в Доме профсоюзов Украины, однако правоохранители уже освободили коллегу. Медики предварительно констатировали у него закрытую черепно-мозговую травму, переломы ребер и носа, шоковое состояние. Во время штурма живой „цепи“ правоохранителей на ул. Грушевского одного из сотрудников спецподразделения „Беркут“, который нес службу по охране общественного порядка, активисты митинга выдернули из строя и оттащили в Дом профсоюзов. Со слов сотрудника милиции, по дороге к Дому профсоюзов и внутри здания активисты постоянно его били и наносили повреждения. После освобождения работника „Беркута“ направили в ведомственный госпиталь. Сейчас ему оказывают всю необходимую помощь»⁴⁶.

На 22.01.2014, по информации МВД Украины, «за медицинской помощью уже обратился 281 правоохранитель. 111 из них госпитализированы. У пострадавших диагностированы закрытые черепно-мозговые травмы, переломы, ожоги, колото-резаные раны и отравления неизвестными веществами»⁴⁷.

«23.01.2014 заместитель министра внутренних дел Виктор Ратушняк во время встречи представителей МИД, Минюста, МВД, Генпрокуратуры с дипломатами проинформировал о том, что „на Европейской площади 19 января действовали те же члены радикально настроенных группировок, что и в ночь с 29 на 30 ноября, а также 1 декабря возле администрации президента“. Также им было продемонстрировано соответствующее видео.

Заместитель министра констатировал, что эти лица заранее готовились к противоправным действиям и противостояниям с милицией.

— Народные депутаты Украины, лидеры оппозиции и автомайда на Майдане Независимости заявили перед собравшимися, что те, кто на улице Грушевского осуществляет погромы и насилие, не являются участниками Евромайдана, а провокаторы. Однако после задержания правоохранителями активных участников массовых беспорядков — лично призвали своих активистов идти в милицию освободить их, — подчеркнул заместитель министра.

Виктор Ратушняк в очередной раз напомнил, что работники милиции во время массовых беспорядков имели право применять огнестрельное оружие, однако действовали не так жестко, как того позволяет им закон, и вели себя сдержанно»⁴⁸.

Согласно данным Управления по связям с общественностью МВД Украины, во время расчистки баррикад на ул. Грушевского военнослужащие внутренних войск изъяли «орудия», которыми «мирные» митингующие наносили ранения правоохранителям⁴⁹.

25.01.2014 Управление по связям с общественностью МВД Украины сообщило о том, что ««вечером 24 января в районе Майдана Независимости так называемая охрана майдана напала на трех работников милиции, которые находились при исполнении служебных обязанностей. Одному из них сразу был нанесен удар ножом. Захваченных правоохранителей удерживали в доме КГГА. Сейчас раненый освобожден и уже госпитализирован, ему оказывается помощь. Судьба еще двух милиционеров неизвестна»⁵⁰.

Этим же числом министр внутренних дел Украины, генерал внутренней службы Виталий Захарченко выступил с заявлением:

«Хочу поблагодарить всех тех, кто принял участие в освобождении двух работников милиции, которых захватили так называемые охранники майдана и удерживали в здании КГГА. В переговорном процессе нам помогали и мирные митингующие, и послы иностранных государств. Пленные правоохранители подверглись пыткам и сейчас госпитализированы. И это не первый случай беспорядков, которые происходят в захваченных зданиях, где экстремисты избивают и пытаются людей. Я обращаюсь к лидерам оппозиции. Если вы действительно патриоты и хотите сохранить наше государство, проявите политическую зрелость и мудрость.

Это не игра в войну. Здесь реальные жертвы — заживо горят милиционеры, экстремисты отстреливают людей. Они прячутся за спинами детей и женщин, им нужен хаос. На крови не построить крепкое государство. Оставьте радикалов, никто не будет препятствовать мирному протесту, переходите в любое другое, безопасное место. Я, как министр внутренних дел, гарантирую вам содействие в этом милиции и безопасности

мирных митингующих. Тех, кто останется на Майдане и в захваченных зданиях, мы будем считать экстремистскими группировками. И в случае возникновения опасности и перехода радикалов к активным действиям будем вынуждены применить силу»⁵¹.

Такого рода выступление хорошо характеризует настроение правоохранительных органов, которые отказывались от вмешательства даже в случае открытых захватов и пыток своих сотрудников. Очевидно, что объяснить такого рода ненормальную для любого государства ситуацию нельзя, но аргументировать мотивы бездействия милиции, вероятно, надо исключительной степенью политического прессинга, которому подвергалась власть Украины.

Управление по связям с общественностью МВД Украины сообщает, что по состоянию на 26 января за помощью к медикам обратились 311 правоохранителей, которые пострадали во время массовых беспорядков; 118 из них госпитализированы. У пострадавших диагностированы закрытые черепно-мозговые травмы, переломы, ожоги, колото-резаные раны и отравления неизвестными веществами⁵².

От активных действий МВД Украины отказалось даже во время непосредственного штурма здания, в котором находились его сотрудники.

26.01.2014 заместитель начальника — руководитель милиции общественной безопасности Шевченковского райуправления милиции Киева Владимир Григоренко рассказал подробности событий в Украинском доме:

«В помещении находилось более 300 работников милиции, которые несли службу уже два месяца в резерве и не были задействованы на охране общественного порядка. Это работники столичных районных управлений и патрульно-постовой службы».

По его словам, во время нападения на здание правоохранители имели достаточно сил для обеспечения защиты помещения. Но милиционеры четко понимали, что применение силы в этот момент, когда власть и оппозиция почти договорились о разрешении конфликта, недопустимо, и покинули Украинский дом только после приказа министра внутренних дел Украины Виталия Захарченко.

«В сторону правоохранителей бросали камни и бутылки с зажигательной смесью. Специальные группы отслеживали все опасные предметы, которые летели в нас, чтобы вовремя среагировать. Со стороны правонарушителей была брошена граната, которая не разорвалась. Оказалось, что на ней осталась чека. Непонятно, просто забыли ее выдернуть или рассчитывали, что мы бросим эту гранату в них,

но я лично ее обезвредил и разобрал на части», — рассказал Владимир Григоренко.

«Сейчас взрывное устройство передано экспертам. Предварительно это боевая граната РГД-5. Работники милиции оружия не имели и всегда несут службу по охране общественного порядка без огнестрельного оружия», — подчеркнул руководитель милиции общественной безопасности Шевченковского РУ⁵³.

1.02.2014 Управление по связям с общественностью МВД Украины сообщило о том, что в подвале захваченного здания киевской администрации «снова пытали милиционера. За издевательствами над правоохранителем спокойно наблюдали представители ВО „Свобода“. Сейчас милиционер освобожден и госпитализирован. Вечером 31 января в милицию поступило сообщение из госпиталя МВД о том, что за медицинской помощью обратился майор милиции, который нес службу на Майдане Независимости. Он объяснил, что так называемые охранники майдана захватили его и сразу начали бить, потом повели в здание КГГА. Там у милиционера отобрали служебное удостоверение, личные вещи, а также продолжили наносить многочисленные удары. При издевательствах присутствовал и бывший кандидат в народные депутаты от ВО „Свобода“ Юрий Левченко. Он спокойно наблюдал за происходящим, не пытаясь пресечь издевательства. На данный момент милиционер освобожден и госпитализирован. Медики диагностировали у пострадавшего закрытую черепно-мозговую травму, сотрясение головного мозга, ушиб почки.

Это не первый случай захвата правоохранителей участниками массовых беспорядков в центре столицы. Напомним, что 24 января представители так называемой охраны майдана захватили трех работников милиции, при этом один из них был ранен ножом»⁵⁴.

14.02.2014 Управление по связям с общественностью МВД Украины сообщило, что «с начала проведения массовых мероприятий в городе Киеве 647 милиционеров и военнослужащих внутренних войск получили увечья и различные травмы. Из них 333 прошли лечение в стационарных условиях госпиталей системы МВД»⁵⁵.

18.02.2014 было опубликовано общее заявление главы Службы безопасности Украины Александра Якименко и и. о. министра внутренних дел Украины Виталия Захарченко. Приведем из него констатирующую часть: «Экстремисты из оппозиции перешли границу — они убивают на улицах столицы Украины ни в чем не повинных людей, издеваются над женщинами, жгут и подрывают дома и автомобили. В центре Киева

начинается хаос. При этом лидеры оппозиции по телефону осуществляют режиссуру этих преступлений. Их цель одна: даже ценой человеческой крови добраться до властных кресел»⁵⁶.

Управление по связям с общественностью МВД Украины сообщает, что милиция не использовала огнестрельного оружия во время ликвидации массовых беспорядков. «Правоохранители применяют исключительно устройства для отстрела травматических патронов. Во время охраны общественного порядка и локализации массовых беспорядков в центре Киева сотрудники милиции и военнослужащие внутренних войск МВД Украины не используют огнестрельное оружие. Учитывая характер ранений у погибших гражданских лиц (слепые ранения, ранения в затылок), а также характеристики оружия, которое изымается, можно предположить, что эти телесные повреждения могли быть причинены потерпевшим самыми агрессивно настроенными митингующими. Напомним, что вчера во время освобождения улиц Киева от участников массовых беспорядков милиционеры обнаруживали оружие, которое бросали злоумышленники, когда убегали»⁵⁷.

Управление по связям с общественностью МВД Украины сделало следующее заявление:

«18 февраля навсегда останется в сердцах граждан как день, когда „мирные“ протестующие выпустили пули с огнестрельного оружия в сторону военных правоохранителей. Начиная с обеденного времени в центре Киева пули свистели над головами правоохранителей. Около 13 часов 30 минут в медицинский пункт, который развернули военные медики на ул. Шелковичной, доставили первого военнослужащего с огнестрельным ранением...

К сожалению, с тех пор тревожный и трагический отсчет только начался...

После обеда с интервалом в десять — пятнадцать минут поступали очередные жертвы: военнослужащие внутренних войск и правоохранители, получившие ранения на ул. Шелковичной и Институтской. Медики на месте оказывали помощь пострадавшим и направляли в госпиталь.

Следующая волна „огнестрелов“ началась уже на Майдане Независимости, когда военные правоохранители начали подходить к баррикадам. Там „снайперы“ протестующих стреляли на поражение...

18 февраля во время противостояний между митингующими и правоохранителями в центре столицы от огнестрельных ранений погибли пять военнослужащих внутренних войск.

Около 17 часов солдат срочной службы Максим Третьяк получил тяжелое огнестрельное ранение в область шеи. Медики боролись до последнего за жизнь парня, но безрезультатно. От полученных ранений Максим Третьяк умер в карете „скорой“.

Солдат Максим Третьяк, родом из Чернигова, был призван в ряды внутренних войск осенью 2013 года. Службу юноша проходил в столичном милицейском соединении и вместе со своими собратьями охранял общественный порядок на улицах столицы.

Примерно в то же время получил ранения и солдат срочной службы, побратим Максима 21-летний Иван Теплюк из той же воинской части. Несмотря на приложенные усилия врачей, молодой человек скончался от тяжелого огнестрельного ранения в голову.

Около 21 часа получил тяжелое ранение в шею командир роты полка специального назначения „Тигр“ управления Крымского территориального командования внутренних войск старший лейтенант Виталий Гончаров. Старший лейтенант Гончаров своей судьбой выбрал службу на благо Родины, как и два его старших брата.

Примерно в то же время получил огнестрельное ранение и старший лейтенант Дмитрий Власенко с „Тигра“. Начав службу в войсках правопорядка в качестве солдата срочной службы, на протяжении 11 лет и до последнего вздоха Дмитрий Александрович остался верен словам Военной присяги.

Около 22 часов получил огнестрельное ранение, несовместимое с жизнью, и прапорщик Алексей Иваненко, музыкант-концертмейстер оркестра управления Восточного территориального командования внутренних войск.

Ничем не успокоить матерей, детей, жен тех, кто погиб от пуль в самом центре столицы в, казалось бы, „мирное“ время, ничем не оправдать методы такой „мирной“ борьбы, не вернуть сыновей, мужей, родителей в родной дом...

Люди, которые отдали жизнь ради безопасности народа, закрыли собой граждан от пуль, навсегда останутся в нашей памяти... Весь личный состав внутренних войск низко склоняет головы в скорби»⁵⁸.

19.02.2014 МВД Украины сообщило о том, что министр внутренних дел В. Захарченко выразил соболезнования семьям всех погибших, а также почтил минутой молчания память сотрудников органов внутренних дел, которые погибли при ликвидации массовых беспорядков в центре Киева: старшего лейтенанта Власенко Дмитрия Александровича, 1982 г. р., офицера подразделения внутренних войск в/ч 4125 (АР Крым); старшего лейтенанта Гончарова Виталия Ивановича, 1989 г. р., офицера подразделения внутренних войск в/ч 4125 (АР Крым); старшего лейтенанта милиции Евтушка Владимира Владимировича, 1971 г. р., инспектора ДПС ГАИ (г. Киев); старшего прапорщика милиции Федюкина Андрея Васильевича, 1972 г. р., работника МОТ «Беркут» (АР Крым); прапорщика Иваненко Алексея Николаевича, 1977 г. р., военнослужащего внутренних войск в/ч 3005 (г. Харьков); прапорщика милиции Савицкого Петра Анатольевича, 1972 г. р., инспектора ДПС ГАИ (г. Киев); старшего сержанта милиции Булитко Василия Витальевича, 1986 г. р., работника

МОТ «Беркут» (г. Киев); старшего сержанта милиции Цвигуна Сергея Витальевича, 1990 г. р., работника МОТ «Беркут» (г. Запорожье); рядового Теплюка Ивана Ивановича, 1993 г. р., военнослужащего внутренних войск в/ч 3030 (г. Киев); рядового Третьяка Максима Леонидовича, 1993 г. р., военнослужащего внутренних войск в/ч 3030 (г. Киев).

«Подчеркиваю, что правоохранители не использовали огнестрельное оружие. Во время локализации беспорядков сотрудники милиции были вооружены только спецсредствами для отстрела эластичных пуль, — подчеркнул Виталий Захарченко. Министр внутренних дел также добавил, что неоднократно обращал внимание оппозиционных политиков и иностранных дипломатов на то, что экстремисты на Майдане Независимости имеют огнестрельное оружие.

— Мы говорили об их радикальном настрое, о том, что они готовы и готовятся для того, чтобы применять оружие. Вся ответственность за те события, которые произошли, на мой взгляд, должна лечь на плечи этих безответственных политиков, — подчеркнул Виталий Захарченко»⁵⁹.

В этот же день Управление по связям с общественностью МВД Украины опубликовало обращение Командующего внутренних войск МВД Украины:

«При выполнении задач по поддержанию общественной безопасности и охраны общественного порядка в правительственном квартале города Киева 18–19 февраля 2014 года пятеро военнослужащих внутренних войск МВД Украины погибли от огнестрельных ранений. У них, как и у большинства выживших, ранения идентичны — по-снайперски пули попадали в область головы и шеи.

Выражаю искренние соболезнования родным и близким военнослужащих внутренних войск, которые, мужественно выполняя свой воинский долг, погибли при выполнении задач по охране общественного порядка в столице нашего государства городе Киеве: старшего лейтенанта Власенко Дмитрия Александровича, заместителя командира 3-го батальона специального назначения по воспитательной работе воинской части 4125 управления Крымского территориального командования; старшего лейтенанта Гончарова Виталия Ивановича, командира 2-й роты специального назначения военной части 4125 управления Крымского территориального командования; прапорщика Иваненко Алексея Николаевича, музыканта-концертмейстера оркестра военной части 3005 управления Восточного территориального командования; солдата Теплюка Ивана Ивановича, стрелка 1-й патрульной роты 1-го патрульного батальона военной части 3030 управления Северного территориального командования; солдата Третьяка Максима Леонидовича, стрелка 1-й патрульной роты 1-го патрульного батальона военной части 3030 управления Северного территориального командования»⁶⁰.

20.02.2014 МВД Украины сообщило: «В течение 20 февраля в больницы уже доставлены более 130 правоохранителей. Тридцать из них получили огнестрельные ранения, 16 сотрудников правоохранительных органов скончались. Всего же, начиная с 18 февраля, за медицинской помощью обратились более 565 правоохранителей. У 110 из них медики диагностировали огнестрельные ранения. 63 работника органов внутренних дел находятся в тяжелом состоянии. 410 сотрудников госпитализированы»⁶¹.

Приведем собранные Фондом исследования проблем демократии свидетельские показания сотрудников правоохранительных органов Украины об обстоятельствах, при которых они получали ранения от участников Евромайдана.

Сергей, военнослужащий срочной службы ВВ МВД Украины, 19 лет: «Я начал выходить с „монолита“⁶², и в меня попали „коктейлем Молотова“. У меня начинает гореть экипировка, я начинаю гореть, бросаю щит, начинаю тушить руки, потом понимаю, что я еще и сзади горю, я хочу лечь на землю, чтобы меня потушили. Сначала я не подумал, что огнестрел». Он описывает пулю, которую из него извлекли врачи: «Охотничья пуля — американская, она на дикого зверя предназначена и название ее Бизон-с. Можете тоже глянуть, форма какая. Она 42 грамма идет, там калибр тоже внушительный. Пуля такая своеобразная, по форме бочонка плоская, что с одной, что с другой стороны, специально на разрыв. Предназначена не на вылет, а чтобы оставалась».

Иван, сотрудник подразделения милиции специального назначения «Беркут», рассказывает о ранениях, полученных из травматического оружия: «Пока несли щиты, троим парням одному в руку, одному в ногу, одному вообще где-то в шею, попало именно резиновой пулей. Но я не знаю, какая сила травматического оружия, потому что через теплые штаны прострелило, прямо в ногу у одного застряла, он обращался в «скорую помощь», чтобы вынимали резиновые пули».

Кроме того, он говорит: «По ранениям, это большая часть дробины охотничьи и, по словам контрактника, огромная пуля охотничья. У наших больше дробы, массово. Я даже не знаю, честно, сколько убитых и раненых с нашей стороны. А вот по тому, по подразделению, дробью в основном. Ожоги не сильно, тушили в основном. Кому не повезло — контузия. Но били по щитам, если смотреть, под 7,62 калибра что-то такое, может, карабины. Я не думаю, что у них армейское было еще. Щиты у нас дырявые, красивые четкие дырочки. Оружие у них было разнообразное, но больше охотничье, у кого что было, тот тем и стрелял.

Просто видно пистолет, стрельба, а что за пистолет, идентифицировать не было возможности».

Тимур, сотрудник подразделения милиции специального назначения «Беркут», рассказывает: «Вот у нас сейчас парень один в Севастополь уехал, у него вроде как патрон 5,56 миллиметра в легком, натовский. Он уехал в Севастополь, потому что у нас тут никто не берется оперировать его, потому что операция сложная. Пуля попала под мышку ему и завернула в легкое, от кости отразилась и вошла в легкое. Вот, в Севастополь его отправили. Он стоял в первой шеренге, со щитом, я стоял сзади, без щита. И вот я его отводил, раздевал, не мог понять, что с ним происходит. Он сознание теряет, я его веду, говорит, рука отказала. Все снял, пощупал, вроде бы гематома на руке, а потом оказалось, что у него именно попадание, вот он руку накладывал, поднимал, и попала прямо подмышку. Не было видно входного отверстия подмышкой. Я так все осмотрел, отвел его, а оказалось, что пуля в легком. И куча, куча ранений, кому руку прострелили, я жгут накладывал человеку. Прострелили руку, кровь шла так, что аж через бушлат поток крови был. Сознание люди теряли. Именно с пулевыми ранениями много народа пострадало, человек, наверное, десять точно есть. Раз застрелили, два застрелили, третьего, четвертого. Именно пулевые, а там же еще что-то такое, переломы, ушибы, как у меня. Контузии, там гранаты взрывались прямо под ушами. Есть люди, у которых контузии, перепонки выбиты».

Анатолий, сотрудник подразделения милиции специального назначения «Беркут», так описывает характер ранений: «Огнестрельные ранения были у заместителя командира взвода по ногам, у одного резина, у командира взвода шариками навывлет. Потом мы пошли на Майдан, там началось уже часов в семь, были раненые и один убитый. Убитый картечью в грудь. Каждый час были ранения по три человека. Одному в щит попали 12 миллиметров, пробило, в руку попало насквозь, второму руку пробило и легкое».

Также он рассказывает: «У меня перелом пальца, перебито сухожилие, по мелочи, можно сказать. Конечно, пострадало у нас много народу. Кости повыбивало ребятам, просто вот пуля попадает в кость, и кусок кости вылетает, кость раскрашивается. Вот человек сейчас с аппаратом Елизарова. Это полгода минимум на реабилитацию. Ему там клеили как попало, его даже на самолете нельзя было транспортировать. Просто в связи с ситуацией, когда началось оцепление, мы же с больницы уезжали. Один человек уехал в пижаме, просто вообще в пижаме. Не было времени. Начали все оцеплять, за нами машина при-

ехала, человек в пижаме запрыгнул, мы уехали. Нас на аэродром везли. Вот человека нельзя было транспортировать, у человека была сильно перебита рука, кость просто выбита, кусок кости. И он, просто повезли, что ему оставаться там, смысл, чтобы он дальше был неизвестным. Долетел он, все нормально».

Денис, сотрудник подразделения милиции специального назначения «Беркут», о своем ранении рассказывает: «Ранение получил 17-го числа во время проведения антитеррористической операции. Я в „Черепaxe“ щит держал, и руку отняло сразу, я думал, вообще оторвало. Отказала моментально. Сначала оттащили немножко, а потом уже дошел в скорую. Посмотрели — рана, входное отверстие, не видно, где пуля. Снимок сделали — пуля в легком. Меня в военный госпиталь сразу же отвезли, поставили дренаж.

Пуля как картечь — она деформированная была. Она зацепила — второе ребро у меня сломано. Сказали, что если б не ребро, неизвестно, как бы оно себя вообще повело, может, вообще бы все прошло, артерию прорезало. Так повезло, что зацепило ребро и в легком остановилось».

Олег, сотрудник подразделения милиции специального назначения «Беркут», рассказывает: «С Институтской в 20 ч вечера поступила команда оттеснить протестующих в сторону сцены и мы шли в направлении протестующих. По нам открыли шквальный огонь с огнестрельного оружия, кидали бутылки с зажигательной смесью, из-за этого было трудно продвигаться, они разбивались и под ногами земля горела. Наша рота шла вперед. И где-то в 21 ч 5 мин я почувствовал резкую боль в пальцах, мне попали, как уже выяснилось в госпитале, скорее всего, с охотничьего ружья дробью пальцы перебило. Резко боль, чувствую, меня товарищ подхватил, отнесли меня в скорую, и скорая меня направила уже в госпиталь МВД. Там ранее мне делали операцию.

Пальцы перебиты. Однозначно, что стреляли со здания, сверху, поскольку, я даже не самый первый стоял, а где-то третий. Я в середине где-то был, только сверху могло прилететь. Выстрел сверху.

Первого товарища, он тоже щит держал над другим. Ему попало в руку, рассекло, то есть, если бы не в руку, ему бы в голову прилетело. У него пулевое, кость.

Оружия было много. Пуля у него прошла навывлет. Второму товарищу попало с дробин. Я был уже третий. Мы зашли, а уже после 21 трое нас было раненых. То есть огонь по нам открыли сразу же с огнестрельного оружия. Когда в госпиталь привезли, там уже раненых много было, я уже был, наверно, 18-й. Уже с других подразделений, с внутренних войск,

„Беркута“, уже другие были с различными ранениями. По нам открыли из огнестрельного оружия сразу.

И первый сотрудник „Беркута“ был ранен в Мариинском парке, как они сказали в мирную акцию, они тогда прострелили две ноги. 18 февраля в обед где-то в 13 ч. Нашего сотрудника, его прострелили, огнестрельное ранение в ногу. Скорее всего, с пистолета. Информация пошла, что есть огнестрельное оружие, но то, что когда мы зашли на Майдан, там уже в таком количестве огнестрельное оружие...»

Андрей, сотрудник подразделения милиции специального назначения «Беркут», свое ранение описывает так: «Травму получил 20 февраля 2014 года. Мы двумя группами прикрывали отход ВВ-шников. Когда ВВ-шники начали отступать, радикалы видели этот наш отход, они начали еще сильнее на нас наступать. Тут я оглядываюсь, все, из наших двух групп осталась одна. Я спросил, где группа, они сказали, что двоих уже унесли с ранениями. Я этого не видел, потому что был реально бой. Говорят, двоих унесли, все, кто остался, все в одной группе. Нас было в группе пять человек, две группы, в сумме десять. Осталась одна группа из 6 человек.

И тут при мне моего товарища ранят в ногу и его тоже выносят. Осталось пять человек, смешанная одна группа. Это начало Институтской, ступеньки от Глобуса, которые поднимаются. ВВ-шники ушли, и остались одни мы, и на ступеньках уже больше никого не было. А радикалы все идут. И как раз на ступеньках, на подъеме к Институтской, я чувствую резкую боль с правой стороны, меня как будто прошибло током. Я упал. Командир крикнул — чего лежишь? Вставай, отходим. Я говорю — я не могу. Он говорит — вставай. Я говорю — я не могу, меня ранили.

Тут меня подхватили за руки, за ноги, была боль. И вынесли уже на Институтскую, вверх понесли. Там стояли машины, стояла „скорая“. Когда меня поднесли к „скорой помощи“, уложили на носилки и ко мне обратился врач „скорой помощи“, спросил, где болит, я ему показал. Он на меня взглянул, говорит — где болит? Я говорю — там. Он мне разрешил — входное отверстие, там, крови, как таковой, нет. Кровотечение пошло вовнутрь.

Я говорю, дышать не могу, еле-еле дышу. Он говорит: мы его не доведем. Давайте, может, какого-то другого заберем. Я ему тоже говорю, давай вези, что ты? Он говорит, да, да. А уже радикалы поднялись на Институтскую. Меня довели до госпиталя МВД, я начал дышать через раз, еле-еле, легкое, вообще, одно свернулось, как я уже потом понял. В больнице опасения подтвердились. Первый день было только одно

легкое, и то, там, наполовину, что я дышал только через маску. Вот, меня привезли в госпиталь. И там меня сделали этот, рентген, и все, наверх, в ожидании операции. Операция прошла нормально.

А характер ранения — торакально-абдоминальное, входное отверстие с правой стороны, осколочный перелом 10-го ребра, с полным его пересечением. Пробита диафрагма, задето легкое, ушиб почки и удалена селезенка. Сквозное ранение локтевого сустава».

Денис, подразделение милиции специального назначения «Беркут», — огнестрельное ранение грудной клетки: «Валентина ранили, я встал на его место, водомет был сзади нас. Получается, что с левой стороны у меня все открыто было — щиты сверху накладывали от камней, от „коктейлей Молотова“. С левой стороны чувство, что руку оторвало. Смотрю, болтается, я вообще ее не чувствую. Лег на спину, кричу: рука, рука. Ребята меня подхватили и начали меня тащить, я смотрю — пальцы в себя приходят, начинаю чувствовать пальцы, рука шевелится, все начинает отходить, я ребятам говорю: все вроде нормально. Рука сломалась просто, все нормально. Отвезли меня в больницу, сделали снимок — пуля оказалась в легком у меня. Сказали, что пока трогать ее не будут. Потом, если ее достанут, может быть больше проблем, чем если она там. Такие есть ребята, у которых жизнь на волоске. Даже у меня, если бы не ребро, меня бы вообще насквозь прошило, говорят доктора. Есть ребята, у которых тоже навывлет. Паренек вот лежит, ему в живот, получается, снайпер попал, тоже навывлет. С одной стороны залетела, с другой вылетела, это сто процентов профессионалы работали».

О событиях 18–22 февраля он говорит: «Жестоко было 18-го числа, мы перекрывали Мариинский парк, чтобы не было провокации; то, что камни в нас летели — это началось с трех часов дня, опять летели палки, бутылки пацаны тушили, команды никто не давал, и мы начали отгонять, оттеснились до остановки метро „Арсенальная“, отогнали, они разошлись, а мы вернулись обратно. Ребята жаловались, у кого нога болит, кто-то хромает, у командира две дырки в ноге, у кого-то сухожилия разрезало. Со стороны Институтской улицы баррикады были, в 8 часов вечера команда прошла о начале антитеррористической акции. Женщин и детей отогнали, наши подразделения с левой стороны были, и в 8 вечера началась стрельба по нам. Стреляли жаканами на кабана и крупнорогатую дичь, во второго товарища сбоку стреляли, со здания консерватории, сверху. У всех была травмирована левая рука — у кого-то дробь насквозь, в передних стреляли прямо, я стоял в третьей, передо мной парень с палкой без щита, а он, считай,

второй рукой не работал. Его в больницу отправили, в общем, со всех сторон, шесть раз ходили на атаку, шесть раз нас обстреливали, и вот «беркуту» в сердце пуля вошла. Стреляли или с гладкоствола, или жаканом. У нас у товарища пулю доставали из бронежилета, скорее с гладкоствола загнали. При штурме одному кисть раздробило, ноги камнями отбило от ударов в основном. Два огнестрела и ушибы. Мы последними на штурм Майдана ходили, дым, ничего не было видно — товарищ идет навстречу с левой рукой перебитой. Я оглох, взрывали чем-то серьезным. Там такие бомбочки были, которые боевики применяли. Вот товарищ шел, в метрах двух-трех взрыв такой, с правой рукой возвращается — два пальца повредило. В „скорой“ сказали отрезать, а он говорил, не нужно отрезать, надо собрать кисть. Кисть собрали, слава богу! Теперь лечится».

Анатолий, сотрудник подразделения милиции специального назначения «Беркут»: «Мы идем, передними щитами накрылись, дошли до этого парапета, до Майдана идти еще метров сто. Мы просто подошли, с правой стороны встали, все. И начали у нас ребята падать. У нас один упал, потом второй, третий, потом друг мой, тоже товарищ. У него оказалось сквозное ранение, ему прострелили вообще руку. Вот этих товарищей вообще, у него в руку попало, так прострелили, что у него в руке куска кости нет. И ее просто выбило. Нашему сотруднику прострелили руку насквозь».

Всеволод, сотрудник подразделения милиции специального назначения «Беркут»: «Но уже в 11 часов у нас был человек, которого первого убили. Вот с Евпатории. Мы предполагали, что его тяжело ранили, но мы еще не знали, что его убили. Но в 12 часов уже были организованы сводные отряды, и было принято решение, что надо оттеснять людей от баррикад, хотя они уже там разожгли костры, в 12 часов был штурм. Я просто ужаснулся, у меня по сравнению с остальными просто царапина, у меня сломанный палец, открытый перелом, у меня что-то оторвалось, я просто даже не понял что».

Произошел взрыв, встать на ноги не мог, нечем было дышать, противогаз буквально через час, ну там фильтрующие элементы, он просто уже все, не работал, даже не вдохнуть было. Я упал, меня ранили в руку, и начал я пробираться к „скорой“, после чего меня отвезли в больницу».

Андрей, полк специального назначения «Тигр», о своем ранении говорит: «Огнестрельное ранение в правое плечо, полученное во время выполнения задания 18 февраля внизу, ул. Институтская, около Майдана. Свинцовая картечь».

Богдан, сотрудник подразделения милиции специального назначения «Беркут»: «Я получил хорошее такое, сильное отравление, у меня потом и рвота была от этого. Из-за тех покрышек, которые жгли, дым шел в нашу сторону. Наверное, этим дымом надышался, плюс их гранатами с газом, которые они кидали. Потом поднимался буквально на второй этаж, задыхался, не мог дальше идти. Приходилось минуты две-три постоять, чтобы просто отдышаться. Мои какие-то травмы, по сравнению с остальными ребятами, мелочь, если честно. Коллеге с моей роты оторвало руку взрывом. Скорее всего, это была боевая граната. Опять же, его в тяжелом состоянии доставили до кареты „скорой помощи“, была вырвана полностью рука, торчал сустав, то есть так вот».

Виталий, сотрудник подразделения милиции специального назначения «Беркут», на вопрос о количестве пострадавших в их подразделении отвечает: «Один «груз 200», и со мной лежало три человека, а еще ребята, которые находятся дома с осколками, и помимо них человека три-четыре с дробью в ногах, с осколочками. Человек семь пострадало, где-то так. Были случаи, когда я лежал в больнице, доставали из ребят пули, выпущенные из охотничьего оружия, только там такая пуля, она идет и начинает дробить до мяса. А еще ранее, когда был штурм 19 января, там тоже ребята уехали и с колотыми ранами, и с ножевыми. Разбитые носы, переломанные руки, ноги, ребра».

Относительно собственных ранений он говорит: «Две пули в руку из ПМ, это были мягкие ткани, поэтому в руку сразу не почувствовал и пошел с простреленной рукой в бой. Там уже не прошел и двух метров, и мне раздробили малую берцовую кость, ниже колена. И еще, если это интересно, одна пуля у меня застряла в телефоне, пробила щит, пробила бронезилет и застряла в телефоне. Я ее так и не нашел, она где-то в одежде, на рентгене было видно».

Всеволод, сотрудник подразделения милиции специального назначения «Беркут», рассказывает о событиях 18 января 2014 года следующее: «Нам дали команду, мы начали их разгонять, и уже тогда у нас появились люди с огнестрельными ранениями, уже днем у нас был человек ранен, ему две ноги прострелили насквозь из мелкокалиберного оружия».

Относительно стрельбы снайперов он говорит: «Мы накрылись щитами и шли, тупо шли вперед, вперед. Попадали, падали, люди относили их, уводили. Кто мог сам идти, уходил. Паренька у нас убило, царство ему небесное, у него попадание, над грудной пластиной бронезилета пролетела пуля. В сердце, в верхнее основание сердца. И там уже 7,62 калибр был, потому что щит смотрели, там точка под калибр подходит. Прямо

в центр. То есть прицельно целились в центр щита, и вот так вот случилось. Может быть, если бы чуть ближе прошла, остановилась бы на бронежилете, а так прямо в сердце ему попала. То есть вот такая ситуация. Потом принесли контрактника, на моих глазах двух пареньков принесли. Одному в спину, в позвоночник попала пуля, тоже 7,62 калибр. Поэтому это, скорее всего, карабин Симонова. Они легкодоступны, я знаю, что многие охотники себе их покупают, на них разрешение можно сделать. Я думаю, что это были карабины».

Анатолий, сотрудник подразделения милиции специального назначения «Беркут», рассказывает: «Одного моего подстрелили из 9-миллиметрового, вроде бы как форт, ПМ или форт. Доктор сказал, что это не ПМ, то есть, скорее всего, это был форт 9 миллиметров. Второго подстрелили с нарезного, пуля острая, больше всего похоже, что карабин, потому что легкие прошило насквозь, сверху вниз. В одного человека стреляли, он стоял от него справа, где-то с крыши, потому что пуля вошла над сердцем, а вышла под лопаткой. А в другого стреляли снизу. Он был на крыше, снимал людей, которые кидали смеси вниз, по нам. И кто-то снизу по нему из пистолета стрелял. Попал, тоже ранил. Потом из чего-то убили второго моего бойца, третьего не убили, я не знаю, в голову было ранение. Он умер там сразу, в „скорой“ сразу и умер. То ли из пистолета, то ли из карабина, я сказать не могу, все ушло. Большинство ранений — это труп, и пуля там на кабана, то есть так было заряжено. Я сам лежал в госпитале. Меня прибили камнями. Ребята утащили. У всех остальных моих ребят большинство ранений, которые касаются гладкоствольного, обреза».

Евгений, сотрудник подразделения милиции специального назначения «Беркут», рассказывает о событиях 18–19 февраля следующее: «Водомет дернулся, но потом опять подъехал, и был выстрел первый у нас. Ушел парень, впереди стоял, ранение боевое в кисть, возле кисти. Второй, Андрей, который у нас погиб парень, ему попали в грудную клетку. Чуть правее брони, в правую сторону груди. Я видел дырку, мы снимали с него бронежилет, когда командир роты наш пытался откачать его; думали, что сможем что-то сделать. Я прикрывал щитом над ними, пока они откачивали его, но результата не давало; потом все понесли его к „скорой помощи“. По возврату, пока назад шел, две минуты, может быть, максимум, я спускаюсь, скончался еще один парень с Евпатории, евпаторийского взвода, с пулевым ранением уже в плечо. На Грушевского шли, киевский „Беркут“, еще кто не помню, с нами просто спускался Севастополь. У них ребят тоже не помню, сколько за первый заход, у нас

трое, у них двое погибших за первый же раз, когда подошли, около четырех раненых, тоже пулевые. Наутро нас осталось 16 человек от первой роты. Из 27 человек очень много раненых было. Все ранения — у кого 9 миллиметров, до сих пор вытащить пулю не могут, будут вытаскивать, у остальных 12-го калибра, 5,45 миллиметра тоже были, то есть от автомата».

Другой сотрудник подразделения милиции специального назначения «Беркут» рассказывает: «В нас летели бутылки горючие, пацаны загорались, как факелы».

Виктор, подразделение милиции специального назначения «Беркут»: «Даже при сносе памятника Ленину, там черниговский „Беркут“ был — порядка 20–25 человек. Там их покалечили безбожно. Представляете, 20–25 человек против тысячи, они активные действия не вели, только защищались. Там их просто ломали безбожно, избиение было страшное. Куча поломанных, и травмы позвоночника».

Максим, сотрудник подразделения милиции специального назначения «Беркут»: „У меня перед лицом взорвалась шумовая граната, и меня начали... За щит тянули, я отдаю щит, а у них были обычные длинные палки, как черенок от лопаты. Вот этими черенками мне руку поломали.

Бог уберег меня. Смотрю, справа, слева падают пацаны, у нас там ребята такие здоровые. Допустим, ты его ударишь, в шутку, а ему не больно. А тут я смотрю, он начинает тупо прыгать на ноге, ему, оказывается, попал в ногу жакан, на кабана пуля такая. Попала ему в ногу, пробила броню, защиту на ноге. Справа от меня упал пацанчик, он был в противогазе, они там еще газ какой-то использовали, он задыхается в противогазе. Я ему скинул противогаз, он говорит — живот; я смотрю: бушлат порван. Я снимаю броню, у него приблизительно 9-миллиметровая пуля в животе была. То есть это не осколок был, они же там еще гранаты бросали свои, это была чисто 9-миллиметровая пуля, и там не дробь с охотничьего ружья».

Андрей, сотрудник подразделения милиции специального назначения «Беркут»: «Диагноз у меня: черепно-мозговая закрытая травма, сотрясение мозга, сломанный нос, две колото-режущих раны, повреждение конечности, травма колена, и травили газом, глаза у меня капали, лицо потом шелушилось еще неделю, наверное, после такого отравления газом. Сейчас у меня глаз видит на 65 процентов, а раньше у меня зрение 100 процентов было. Я сначала думал, что мне совсем плохо придется, там, оказывается, не шило было, тоньше что-то, заточ-

ка такая. Они специально натренированные казачки, чтобы я далеко не смог уйти, два удара мне в ногу в мышцу сделали по пять сантиметров глубиной, доктор мерил. Ничего серьезного, просто немного мышцы повредили, как тормоза, забиты они. Идти не можешь, плохо даже идти не можешь. Меня спасло то, что я в броне был, у меня там три дырки в спине было».

Интересно отметить, что на протяжении практически всего Майдана большинство официальных лиц и средств массовой информации западных стран предпочитало говорить о «мирных демонстрантах».

Например, Wall Street Journal цитировал вице-президента США Джо Байдена, который даже в конце января 2014 года призывал к «осмысленному выполнению законных требований мирных демонстрантов»⁶³.

Политическое руководство Евромайдана и активисты-боевики

Коснувшись вооружения, боевой экипировки, тактики действий и ранений, увечий и травм, которые нанесли правоохранителям активисты-боевики Евромайдана, не может не возникнуть вопрос о наличии или отсутствии факта непосредственного руководства ими со стороны политических лидеров Майдана.

Имеющиеся данные — свидетельства очевидцев, собственные заявления и интервью политического руководства Евромайдана, их выступления с его сцены — позволяют сделать однозначный вывод: нарушения законов Украины, покушения и нападения на представителей правоохранительных органов, захваты административных зданий и другие противоправные действия активистов-боевиков производились по непосредственным призывам, под общим руководством и поддержке политического руководства Майдана, большинство из которых были действующие народные депутаты Верховной рады Украины — руководство и представители партий «Батькивщина», УДАР и «Свобода».

Например, члены партии и народные депутаты от «Свободы» лично осуществляли захват Дома союзов Федерации профессиональных союзов Украины, а лидер лично призывал создать в захваченном здании штаб⁶⁴.

Андрей Парубий — один из двух основных руководителей активистов-боевиков Майдана, лидер «Самообороны Майдана», неоднократно настаивал на том, что именно он является координатором ее деятельности: «„Самооборона Майдана“ является внепартийной структурой, деятельность которой координируются Штабом национального сопро-

тивления. Она возникла еще 30 ноября 2013 как инициатива самого Майдана, а не отдельных политических партий. С самого начала я координировал ее деятельность»⁶⁵.

Напомним читателю, что при этом Андрей Парубий являлся не только руководителем «Самообороны Майдана», но и представителем партии Арсения Яценюка «Фронт Перемен», которая затем объединилась с «Батькивщиной». Интересно отметить, что в 1991 году именно Андрей Парубий вместе с Олегом Тягнибоком стал одним из основателей Социал-национальной партии Украины, позднее переименованной в партию «Свобода». А с 1996 года он стал руководителем организации «Патриот Украины», вошедшей в «Правый сектор».

Практически все из политических руководителей Евромайдана были осведомлены, участвовали или, как Андрей Парубий, непосредственно руководили деятельностью активистов-боевиков. По степени своей откровенности показательно интервью, которое 15.01.2014 дал руководитель «Самообороны Майдана» Андрей Парубий, позднее «назначенный» руководителем Совета национальной безопасности и обороны Украины⁶⁶:

«Два-три депутата, не меньше, сопровождают все без исключения акции. Кроме того, много депутатов постоянно присутствуют на самом Майдане. Поэтому, если к депутатам возникают вопросы, хочу сказать, что они на самом деле присутствуют на всех акциях. Просто часто происходит очень большое количество параллельных мероприятий. Вот по вчерашнему дню: было семь депутатов в Межигорье, около восьми — десяти депутатов на блокаде Банковой, часть на Майдане, и это еще при том, что шла сессия Верховной рады. Я уверен, что и в эту, и в следующую ночь количество народных депутатов на Майдане будет существенно увеличено».

Очевидно, что речь идет о народных депутатах Верховной рады от партии «Батькивщина», партии «Свобода» и УДАР. При этом как сами народные депутаты, так и сторонники этих партий принимали активное участие в противоправных действиях.

Телевизионный канал «112» показал видеозапись⁶⁷ того, как народный депутат от партии «Батькивщина» Сергей Пашинский, назначенный после переворота руководителем администрации президента Украины, 18 февраля обеспечивал вывоз карабина с прицелом и глушителем Norinco CQ-A калибра 223 Rem⁶⁸ с глушителем с Евромайдана.

26.01.2004 камеры Первого телевизионного канала зафиксировали и ответ Виталия Кличко журналистке, в котором он говорил о захватах активистами-боевиками областных администраций: ««Действия, ко-

торые сегодня произошли, эти все действия спланированы. Сегодня — четыре города, завтра будет еще... Нужно, чтобы Украина вся встала! Всеобщий страйк! Мы должны организовать всеобщий страйк»⁶⁹. Именно 26 января активистами-боевиками Евромайдана была захвачена администрация в г. Сумы и предприняты попытки штурма в Днепропетровске, Запорожье и Николаеве. Отметим, что слова Виталия Кличко «завтра будет еще» оправдались — на следующий день 27 января была захвачена администрация в Черкассах.

Напомним читателю и об уже представленном выше интервью одного из разочаровавшихся в Майдане активистов-боевиков «Правого сектора», размещенном в конце января 2014 года на ресурсе YouTube. В нем он говорит⁷⁰:

«Сейчас различные группы выезжают в другие города, помогают захватывать что-то. Вот вчера в Черкасы поехали, сегодня мы должны были опять в пять утра куда-то вставать и ехать что-то захватывать, но просочилась информация, что останавливают автобусы сотрудники милиции, проверяют автобусы, и поэтому не поехали. Наша цель — завести людей. Чтобы по телевизору показали, как мы воюем. Чтобы в других городах, областях тоже встали и воевали, чтобы у них проснулось желание делать революцию и бунтовать. Чтобы максимально расшатать обстановку в стране...»

Очевидно, что Виталий Кличко и активист-боевик «Правого сектора» говорит об одном и том же: рассылке боевых групп Евромайдана из Киева для захвата государственных органов власти в целях имитации «восставших» областей, или, пользуясь терминологией лидера партии УДАР, «чтобы Украина вся встала! Всеобщий страйк! Мы должны организовать всеобщий страйк!». Заметим для читателя, что употребленный им термин, по всей видимости, был услышан им от кого-либо другого и использован в неправильном значении, так как в западной истории в данном контексте слово *strike* скорее соответствует российскому термину «забастовка» — отказ от работы, а не захват административных зданий.

Практически все свидетельские показания, собранные Фондом исследования проблем демократии, однозначно говорят о том, что боевики — активисты Майдана не скрывали своей принадлежности к одной из двух структур: ««Правый сектор» или «Самооборона Майдана».

Журнал *Time*⁷¹ писал об активистах-боевиках Евромайдана: «...Кличко со своими политическими союзниками не может с легкостью разорвать связи с „Правым сектором“. Эта организация выполняет очень важные функции в ходе восстания. Ее бойцы взяли под свой контроль баррика-

ды, возведенные вокруг революционного лагеря в центре украинской столицы. А когда милиция по охране общественного порядка попыталась их снести, они в первых рядах отбивали натиск, сражаясь дубинками, бросая камни, бутылки с бензином и даже применяя катапульты (созданные по образцу средневековых осадных орудий). Бойцы „Правого сектора“ помогали захватывать органы власти в десяти с лишним городах страны. „Правый сектор“ доказал свою преданность идеалам свободы, — говорит Ярош. — А теперь нам надо представить это движение в качестве источника руководства».

Интересно отметить, что еще в конце января 2013 года Дмитрий Ярош взял на себя «ответственность за будущее» Украины:

«Последние события в Украине доказали безальтернативность революционного пути завоевания свободы, справедливости, благосостояния для украинского народа. На этом фоне невнятность позиции лидеров парламентских оппозиционных партий и их боязнь проводить революцию обязывает меня взять на себя ответственность за революционный процесс, ход дальнейших событий... и за будущее нашего государства»⁷².

Как опрошенные свидетели, так и многочисленные свидетельства говорят о том, что эти две группы активистов-боевиков — «Самооборона Майдана» и «Правый сектор» — плотно координировали свою деятельность и фактически выступали в качестве двух его подразделений. Например, на вопрос журналиста «координирует ли „Правый сектор“ свою деятельность с самообороной Майдана?» сам Андрей Парубий отвечает: «Конечно. „Правый сектор“ — это несколько организаций, они занимаются охраной и имеют свое общественное представительство, могут делать некоторые заявления. Но могу сказать, что участники „Правого сектора“ полностью согласовывают действия с самообороной по защите Майдана»⁷³.

Андрей Парубий 15.01.2014 дает свою оценку численности активистов-боевиков Майдана⁷⁴:

«За вчерашний вечер и сегодняшнее утро, как мы и ожидали, количество членов народной самообороны увеличилось примерно на 500–700 человек. В некоторых сотнях уже по 200–250 человек. Люди прибывают, будет еще подъезд вечером автобусов, которые выехали из регионов. Мы думаем, что по состоянию на сегодняшний вечер будет около 2,5 тысяч добровольцев самообороны».

22.01.2014 МВД Украины опубликовало следующее заявление:

«„Управление по связям с общественностью МВД Украины информирует о том, что на Европейской площади 19 января действовали те же члены радикально настроенных группировок, что и в ночь с 29 на 30 ноября, а также 1 декабря возле администрации президента“, — рассказал заместитель министра внутренних дел Виктор Ратушняк во время встречи представителей МИДа, Минюста, МВД, Генпрокуратуры с дипломатами. Мероприятие проходило под председательством министра иностранных дел Украины Леонида Кожары.

— Правительство Украины не оставит такие серьезные правонарушения, которые сейчас совершаются в Украине со стороны радикальных сил, без надлежащей правовой оценки и соответствующего реагирования в соответствии с действующим законодательством. Высшее руководство государства настроено сделать все возможное для мирного решения этой ситуации, — начал встречу Леонид Кожара.

Заместитель министра внутренних дел Виктор Ратушняк более подробно рассказал представителям дипкорпуса о хронологии событий. Также им было продемонстрировано соответствующее видео.

— 19 января 2014 года на Майдане Независимости происходило 9-е Народное вече, в котором приняли участие более 10 тысяч человек. Перед собравшимися выступили народные депутаты Украины, лидеры оппозиции. В их выступлениях, как и раньше, звучали призывы к свержению власти и захвату зданий, где находятся высшие органы управления, в частности Кабинета министров Украины и Верховной рады Украины, — отметил представитель МВД.

По словам Виктора Ратушняка, после митинга часть его участников в масках и защитном снаряжении, с дубинками и щитами, во главе с народными депутатами Украины отправились к Европейской площади.

Это были те же самые члены радикально настроенных группировок, которые в ночь с 29 на 30 ноября на Майдане Независимости, 1 декабря возле администрации президента Украины совершали провокации в отношении работников милиции и осуществляли активное противодействие законным требованиям правоохранительных органов, а также захватывали здания Киевской городской государственной администрации и Дома профсоюзов.

Среди участников этих мероприятий есть члены радикально-настроенных праворадикальных организаций, таких как „Правый сектор“, „Сокол“, „Тризуб“, „Братство“.

— Информацию о наличии до пятисот таких лиц в Киеве, в частности в захваченных помещениях Киевской городской государственной администрации и Дома профсоюзов, мы неоднократно доводили до руководителей оппозиции и обращались к ним с требованиями выдать правоохранителям этих боевиков. Однако наши обращения оставлены без внимания. Поэтому мы обращаемся к вам, дипломатическому корпусу, повлиять на оппозиционных руководителей в решении этого вопроса, — обратился к собравшимся Виктор Ратушняк.

Напомним, что практически все из лидеров Евромайдана фактически осуществляли политическое руководство, давали прямые указания активистам-боевикам к нарушению законов Украины и сами в них участвовали. Выше читатель уже мог ознакомиться с некоторыми высказываниями Виталия Кличко. Такого рода свидетельств достаточно много, например, 11.12.2013 со сцены Майдана он заявил⁷⁵: «Сейчас нас пытаются разогнать несколько тысяч бойцов. Уже через полчаса — час нас здесь будет гораздо больше. И мы сможем оттеснить „Беркут“».

Приведем еще ряд красноречивых примеров с другими политическими лидерами Евромайдана. Например, 22 декабря 2013 года лидер партии «Свобода» Олег Тягнибок прямо призвал⁷⁶:

«Задача каждого из вас: тот, кто в Киеве, стоим здесь, на Майдане, дальше партизанскими выходками блокируем административные здания, не даем жить и спать спокойно негодяям во власти... Каждый, кто возвращается домой, в своем селе или городе, на своем предприятии или институте должен создавать ячейки нашего объединения... создать ад для власти... Сделаем так, чтобы земля у них под ногами горела!»

Другой руководитель Евромайдана, народный депутат от партии Юлии Тимошенко, бывший министр обороны Украины и бывший кандидат в президенты Украины Анатолий Гриценко прямо призвал к стрельбе по сотрудникам правоохранительных органов и заявил о том, что готов «стрелять первым».

Его биография может представлять определенный интерес для читателей. С 1992 по 1994 год он занимал должность начальника проблемно-аналитического управления Научно-исследовательского центра Генерального штаба Вооруженных сил Украины. С марта 1993 года по май 1994 года находился в США: в 1993 году прослушал курс в Военном институте иностранных языков американского Министерства обороны, а в 1994 году — курс на оперативно-стратегическом факультете Университета военно-воздушных сил США. В июне 2004 года Гриценко вошел в центральный избирательный штаб кандидата в президенты Украины Ющенко, где возглавил информационно-аналитическое направление и написал его предвыборную программу — план действий будущего президента «10 шагов навстречу людям». 4 февраля 2005 года Гриценко был назначен министром обороны Украины в правительстве Тимошенко и стал одним из наиболее активных сторонников вступления страны в НАТО. Например, в ноябре 2005 года Гриценко заявил о намерении завершить разработку Плана действий в отношении членства в НАТО к марту 2006 года.

23 января 2014 года в своем Facebook выпускник оперативно-стратегического факультета Университета военно-воздушных сил США Анато-

лий Гриценко прямо призвал к использованию огнестрельного оружия против правоохранительных органов, называя их бандитами, а тех, кого он призывал использовать оружие, — «сознательными гражданами». Более того, он заявил о том, что будет лично стрелять по сотрудникам милиции⁷⁷:

«Бандитами считать лиц, которые умышленно и сознательно прибегают к насилию против людей, создавая угрозу их жизни. Независимо от того, выглядят они как гражданские лица или как одетые в форму бойцов спецподразделений (или похожую на милицмейскую форму)... Если бандиты пойдут уничтожать Майдан и убивать людей — буду стоять рядом с вами. В первом ряду. И стрелять по бандитам первым из вас... В случае если бандиты применяют против людей огнестрельное оружие — стрелять по ним без предупреждения...»

В этом заявлении он призвал выйти на Майдан с огнестрельным оружием: «Всем, кто имеет легальное огнестрельное оружие, в первую очередь народным депутатам, генералам и офицерам запаса, с опытом войны в Афганистане и участия в миротворческих операциях, ветеранам спецназа Вооруженных Сил и других силовых структур, работникам частных охранных структур, журналистам, всем ответственным гражданам — в случае опасности встать на защиту людей с оружием.

Если власть не способна обеспечить общественный порядок и жизнь людей — это должен сделать народ, сознательные и ответственные граждане».

При этом он признал, что действия участников Майдана носят характер нарушения закона:

«...граждане от мирных митингов и пикетов вынуждены перейти к более решительным, в том числе силовым действиям против преступной власти. Поскольку лидеры оппозиционных фракций не взяли ситуацию под свой контроль и проявили нерешительность, люди самоорганизуются и действуют по собственному усмотрению. Защищая свои права, от гнева и отчаяния они, как и власть, прибегают к силовым действиям и так же выходят за черту закона».

Интересно отметить, что на целом ряде фотографий он стоит вместе с Арсением Яценюком и Александром Турчиновым. Это не помешало ему 21 марта 2014 года обратиться к Юлии Тимошенко с предложением назначить его самого министром обороны Украины:

«Кто вместо Турчинова? Кто сможет сразу включиться в работу, быстро провести необходимые кадровые изменения, четко определить задачи и быть на этот сложный период действенным Верховным главнокомандующим? Я смогу! Доверит Рада — с первого же дня буду работать честно, надежно, прозрачно и эффективно. Я вам сказал, что в случае

назначения на этот пост в Раде, как сейчас Турчинов, не буду сидеть, пусть заседание ведут вице-спикеры, мое место — бункер и организация обороны страны. У вас есть другой сильный честный человек на пост Верховного главнокомандующего?»

В этом же заявлении выпускник оперативно-стратегического факультета Университета военно-воздушных сил США сообщил о том, что миссия Украины и Майдана — «искоренить» президента РФ В. Путина: «Значит, Украина и ее Майдан должны помочь миру и это зло искоренить, ради спокойствия на планете — наверное, такова наша миссия, и мы должны быть достойными этой высокой миссии».

С призывом приходить с огнестрельным оружием выступил и «Правый сектор». На своей странице в сети «ВКонтакте» он написал: «Призываем всех владельцев огнестрельного оружия собраться на Майдане и сформировать отряды для защиты людей от прислужников преступной власти»⁷⁸.

Опрошенные также свидетельствуют о том, что аналогичные призывы приносить оружие непосредственно раздавались со сцены Евромайдана, на которой выступало его политическое руководство.

Например, Андрей, сотрудник подразделения милиции специального назначения «Беркут», получивший огнестрельное ранение⁷⁹, говорит: «Были слышны призывы со стороны Майдана — люди, все, у кого есть оружие, приходите на Майдан. У кого есть травматическое, охотничье оружие — приходите на Майдан». Об этом же говорит и другой сотрудник подразделения милиции специального назначения «Беркут» Максим: «Они со сцены объявляли — приносите, у кого есть оружие, — гладкоствольное, охотничье, все на Майдан».

Последующие призывы со сцены Евромайдана стали носить более конкретный характер: объявления о раздаче оружия и необходимости вести прицельный огонь.

Сергей, военнослужащий срочной службы ВВ МВД Украины, рассказывает: «Когда мы их оттеснили на Майдан, были слышны фразы со сцены: „Осторожно, не стреляйте своим в спины“. Слышал и слова: „Подходите за оружием“. Еще видел видео, в которых раздавались призывы — подходите, мы вам дадим оружие. Обеспечение оружием было хорошее. Раздавали Калашникова».

Евгений, сотрудник подразделения милиции специального назначения «Беркут», свидетельствует: «Своими ушами слышал, как на самом Майдане у них со сцены ведущий распределял — сколько людей туда, сколько сюда. Сам кричал — не стреляйте, не стреляйте в спины.

Получается, они, когда начали по ним стрелять, или в спины кто начал стрелять и не видели, что пули со спины входят. Или кто-то из них стрелял в спину, или просто они не умеют обращаться с огнестрельным оружием вообще, или малолетние ребята — дали ему автомат, и он пришел повоевать».

Вероятно, в ожидании раздачи другой крупной партии оружия активный руководитель Евромайдана Юрий Луценко 19.02.2014 прямо со сцены Майдана заявил о том, что «спецназовцам не удастся уйти невредимыми»:

«И рано или поздно ребята, которые кричат об оружии, — оно приедет, но я бы очень хотел, чтобы обошлось без этого... Успокойтесь, мы не люди, которые хотят нападать, мы будем защищаться, и сегодня ночью у нас будет чем защищаться... Каждому спецназовцу стало ясно, что пройти через Майдан и остаться невредимым не получится».

Интересно отметить, что еще не получившие вооружение боевики кричали: „Давай оружие“.

Так же как и Гриценко, Юрий Луценко был министром МВД в правительстве Юлии Тимошенко и в 2005-м, и в 2010 году. В качестве министра МВД он подписал протокол о «помощи правоохранительной системе» с послом США на Украине Джоном Хербстом. Согласно протоколу, США начинало финансировать проведение курсов повышения квалификации украинских специалистов правительственными ведомствами США на сумму в 2 769 000 долларов США⁸⁰. Вскоре после назначения он также наградил огнестрельным оружием себя лично и еще 155 человек, принимавших участие в «оранжевой революции» 2004 года. Российские средства массовой информации помнят его по тому интервью, которое он дал вскоре после назначения: «Я назначен политическим терминатором, я не знаком с менталитетом и специфическими сторонами работы милиции». В 2010 году он был освобожден от должности министра внутренних дел с формулировкой «за систематическое нарушение действующего законодательства о выборах, неоднократные попытки вмешаться в ход избирательного процесса» и вскоре арестован Генеральной прокуратурой Украины по обвинению в растрате государственных средств в особо крупных размерах, признан виновным и осужден сроком на четыре года. В апреле 2013 года освобожден из мест заключения указом о помиловании, подписанным президентом Украины Виктором Януковичем.

Еще один народный депутат, принимавший активное участие в Евромайдане, Олег Ляшко открыто объявил охоту за сотрудниками право-

охранительных органов и установил за их «голову» награду. 24 января 2014 года в эфире канала телевизионного канала сказал⁸¹:

«Я хочу обратиться к руководителю 228-й части внутренних войск. Это часть из Харькова, которая сейчас стоит на Грушевского. Руководитель военной части, то, что вы сейчас делаете, — военное преступление, ваше место на скамье подсудимых военного трибунала. Руководитель, командир 228-й воинской части из Харькова объявляется преступником, отныне он вне закона. Каждый, кто задержит этого руководителя, получит денежную премию в размере 100 тысяч гривен. Задерживайте его и передавайте на суд народа. Так же все остальные, кто будет выполнять преступные приказы, пойдут под трибунал».

В интернете опубликована любительская видеосъемка, как он появляется из автомашины «лексус» с номером АА0569ВР (серия, закрепленная за депутатами Верховной рады) и вынимает из багажника привезенные им футбольные биты и каски для Евромайдана.

21 февраля 2014 года со сцены Евромайдана Юрий Луценко красноречиво назвал активистов-боевиков «механизмом победы»: «Давайте скажем спасибо Андрею Парубию, который был комендантом Майдана, который организовал самозащиту, которая стала механизмом победы. Молодец. Отдельное спасибо заслужил „Правый сектор“ и его проводник Ярош. Молодец».

Оценивая взаимоотношения между политическим руководством Майдана, членами их партий и активистами-боевиками, необходимо прийти к выводу о том, что они составляли единое целое механизма антиконституционного переворота и разделение их с фактической точки зрения не представляется возможным. Более того, задокументированным является значительное количество случаев, когда противоправные действия по свержению законной власти осуществлялись с личным участием членов партий — народных депутатов Украины.

С исторической точки зрения представляет интерес и отношение рядовых участников Евромайдана к «деятельности» его активистов-боевиков, а также их оценка правомерности насилия и нарушений закона. Для изучения этого вопроса Фонд исследования проблем демократии провел целый ряд глубинных интервью участников Евромайдана непосредственно во время прошедших событий и на его территории.

Приведем выдержки из этих интервью⁸²:

«Респондент: Первый раз, когда разгоняли, это было ужасно. А сейчас да, я согласна, те, кто стоит на Майдане, они бросали бутылки. Мы лично эти бутылки даже приносили. Бросать нам не давали, но приносили.

Интервьюер: Это же нарушение закона?

Респондент: А требования народа тоже не выполняются, он же обещал много чего. Бабушка моя рада пяти гривнам, может буханку хлеба купить. Я вчера разговаривала с подружкой, она говорит, что ее муж мог купить за этот год ей десять норковых шуб, если бы больших требований не было сдачи налогов и денег, сборы какие-то. Никто не может работать, денег нормально зарабатывать. А у него за это время и сын стал миллионером, и все, что можно, он уже сделал»⁸³;

«Провокатором всего этого была власть, вы же не будете отрицать, что в любой стране закон предусматривает свободу изъяснения своего. Вот власть перешагнула этот закон полным беспределом, и получили в ответ. Поэтому бросание „коктейлей“ захват зданий — это реакция на беззаконие, и это еще цветочки. У людей на Украине зарегистрировано 2,5 миллиона стволов оружия, в Киеве — 400, а у „Беркута“ всего лишь 3000»⁸⁴;

«Всех, кто находится на Майдане, по любой статье из этих законов можно посадить в тюрьму. Законно ли все было, какие были законы? Скажите, есть ли выбор на Майдане? Если вас разгоняют, бьют, убивают или сажают в тюрьму. И тут как последний выход — только идти в наступление. Если здесь жить два или три месяца, питаться чаем и салом и видеть все, что происходит, как президент отворачивается и ничего не говорит в ответ, отвернулся от народа, — что делать? Погибать здесь? Сначала просто пикетировали мирным протестом. А потом уже „Правый сектор“, он был радикальным, он пошел в бой»⁸⁵;

«Бросание бутылок — это же провокаторы, провокаторы. Вы знаете, сколько готовится провокаторов? Вы же понимаете, что это есть. Есть какие-то радикальные партии. Есть? Есть, которые радикально настроены. Против меня, против вас. Я их не знаю, потому что я с ними не общалась. Я только вижу то, что и вы видите. Пусть все правильно делают. Неправильно делают — обижают народ»⁸⁶;

«Ну, а как стоять просто, чтобы всех нас били? Мы противостояние ведем с декабря месяца. Власть нам показала: будете мирно протестовать — мы все равно вас разгоним. А как защищаться? Какие есть способы мирные? Понимаете, они настолько цепляются за власть, что мирным способом невозможно. Я даже против по большому счету вступать в Евросоюз. Украина должна выбирать свой путь. Опять же, абсолютно никто из власти не говорил откровенно, что либо того, либо другого. Мы все были в неведении. И сейчас мы не хотим такого беззакония, судов нет как таковых, правоохранителей нет, ничего не делается, народ не защищен»⁸⁷;

«А можно в людей стрелять, они же тоже жгут? А кто начал? Кто сжег Дом профсоюзов? „Беркут“. Он начал „коктейли“ бросать, сам. Не выпускают, провоцируют, преграждают, получается заварушка такая. И кто виноват, получается — экстремисты, что ли? Власть поступает всегда как агрессор, она первой наступает, вот как я вижу ситуацию. Власть выступила как агрессор, первая применила силу. Когда дети вышли на демонстрацию, их побили, они мирно танцевали там. И журналистов. Так нельзя обращаться с такими вещами, которые люди хотят интеграцию к Европе, их побили жестко. Как посмотрят другие страны?»⁸⁸;

«Почему это сейчас происходит? Почему громят офисы Партии регионов? Потому что народ теряет терпение. Если бы просто отвели войска оттуда, и тогда я бы знал, что пройду около парламента, мне никто не прикроет дорогу»⁸⁹;

«В принципе, это нарушение, да. Но что делать, мы требуем изменений в стране, они не идут нам на уступки, хотя бы минимальные. Мы решаем здесь, если органы власти, судебные органы, исполнительные, не могут нам помочь в этом, потому что они не собираются этого делать, то будем их менять так, как мы можем»⁹⁰;

« Вы скажите, если люди к вам врываются в дом и начинают избивать и насиловать вашу семью? Вы будете идти на переговоры? Договариваться? Или вы будете идти на все возможности, для того чтобы устранить врага? Они же именно первые спровоцировали людей, потому что это им было выгодно»⁹¹.

Вне зависимости от возраста, пола и формы аргументации необходимо отметить, что абсолютное большинство оправдывали участников Евромайдана, считали возможным и даже полезным нарушение закона и насилие со стороны его участников.

После антиконституционного переворота обе группы активистов-боевиков Евромайдана были вооружены автоматическим оружием, включая автоматы, пулеметы и гранатометы. Первая группа — «Самоборона Майдана» Андрея Парубия была легализована под названием «Национальная Гвардия» Украины. Вторая группа — «Правый сектор» — оформила себя в качестве политической партии.

Придя к власти в результате антиконституционного переворота, руководители Евромайдана вскоре без каких-либо колебаний отдали указ об использовании не только боевиков Майдана, но и вооруженных сил Украины по отношению к участникам акций протеста на востоке страны. Отметим и то, что и такие действия, приведшие к значительному количеству убитых и раненых, продолжали вызывать поддержку у сторонников Евромайдана. Более того, представитель партии „Свобода“ — одной из партий — организаторов Евромайдана Ирина Фарион прямо призвала к расстрелам участников акций протеста: «Я бы действовала намного жестче. Я бы их просто стреляла. Враг господствует на нашей земле. О чем мы говорим? Его нужно было гнать отсюда еще с 1654 года. Поэтому сегодняшняя реакция абсолютно адекватна. Но меры должны быть намного жестче. Наши люди положили свои жизни. Поэтому эти существа заслуживают только одного — смерти».